

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

GENERAL

E/CN.7/275/Add.1

13 April 1954

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО НАРКОТИЧЕСКИМ СРЕДСТВАМ
Девятая сессия
Пункт 13 предварительной повестки дня

ПРОТОКОЛ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ И РЕГЛАМЕНТАЦИИ
КУЛЬТИВИРОВАНИЯ РАСТЕНИЙ МАКА, ПРОИЗВОДСТВА ОПИУМА,
МЕЖДУНАРОДНОЙ И ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ ИМ И ЕГО УПОТРЕБЛЕНИЯ

Проект Примерного кодекса и Комментария для применения Протокола

54-15831

Определения

На протяжении всего настоящего документа употребляются следующие термины:

"Протокол 1953 года" или "Протокол" обозначает Протокол об ограничении и регламентации культивирования растения мака, производства опиума, международной и оптовой торговли им и его употребления, подписанный 23 июня 1953 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

"Протокол 1948 года" обозначает Протокол, подписанный в Париже 19 ноября 1948 года, распространяющий международный контроль на лекарственные вещества, не подпадающие под действия Конвенции от 13 июля 1931 года об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств с изменениями, внесенными в нее Протоколом, подписанным в Лейк Соксес 11 декабря 1946 года.

"Протокол 1946 года" обозначает Протокол от 1946 года, изменяющий соглашения, конвенции и протоколы о наркотиках, заключенные: в Гааге 23 января 1912 г.; в Женеве 11 февраля 1925 г., 19 февраля 1925 г. и 13 июля 1931 года; в Банкоке 27 ноября 1931 г. и в Женеве 26 июня 1936 года.

"Конвенция 1936 года" обозначает Конвенцию 1936 года по борьбе с незаконным оборотом вредных лекарственных веществ с изменениями, внесенными в нее Протоколом 1946 года.

"Соглашение 1931 года" обозначает Соглашение о контроле над курением опиума на Дальнем Востоке, подписанное в Банкоке 27 ноября 1931 г. с изменениями, внесенными в него Протоколом 1946 года.

"Конвенция 1931 года" обозначает Международную конвенцию об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств, подписанную в Женеве 13 июля 1931 года с изменениями, внесенными в нее Протоколом 1946 года.

"Конвенция 1925 года" обозначает Международную конвенцию об опиуме [Конвенция о наркотических средствах], подписанную в Женеве 19 февраля 1925 года с изменениями, внесенными в нее Протоколом 1946 года.

"Соглашение 1925 года" обозначает Соглашение относительно производства опиума для курения, внутренней торговли им и его употребления, подписанное в Женеве 11 февраля 1925 года с изменениями, внесенными в него Протоколом 1946 года.

"Конвенция 1912 года" обозначает Международную конвенцию по опиуму, подписанную в Гааге 23 января 1912 года.

"Комитет" обозначает Постоянный центральный комитет, учрежденный на основании статьи 19 Конвенции 1925 года.

"Конференция" обозначает Конференцию по опиуму Организации Объединенных Наций, проведенную в Центральном учреждении в Нью-Йорке с 11 мая по 18 июня 1953 года.

"Главный комитет" обозначает Главный комитет Конференции по опиуму Организации Объединенных Наций.

"Генеральная Ассамблея" обозначает Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций.

"Совет" обозначает Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций.

"Комиссия" обозначает Комиссию по наркотическим средствам Экономического и Социального Совета.

"Генеральный Секретарь" обозначает Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций.

"Совещательная комиссия по опиуму" обозначает Совещательную комиссию (Лиги Наций) по незаконному обороту опиума и других вредных лекарственных веществ.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций составлены из заглавных букв в комбинации с цифрами. Упоминание о таком условном знаке обозначает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

ПРОЕКТ КОДЕКСА И КОММЕНТАРИЙ

Статья 1Определение "мака"

Протокол 1953 года является первым международным договором о наркотиках, который дает прямое определение термина "(опийный) мак". Определения опиума-сырца, содержащиеся в прежних международных договорах,^{1/} относятся только к *Papaver somniferum* L., а не к какому-либо другому виду рода *Papaver*'a. Формулируя принципы, на которых базируется Протокол 1953 года, Комиссия на своей шестой сессии определила опиум как "свернувшийся сок, полученный надрезыванием коробочек различных разновидностей *Papaver somniferum* L.". Она не упоминала ни о каких других видах.^{2/}

Первоначальный проект Протокола также определял (опийный) мак как растение *Papaver somniferum* L., не упоминая при этом каких-либо других видов мака.^{3/} После дискуссии относительно практической возможности сбора опиума с каких-либо других видов *Papaver*'a помимо *Papaver somniferum* L. Главный комитет остановился на определении,^{4/} которое было в результате включено в Протокол.^{5/}

^{1/} Вступительный пункт главы I Конвенции 1912 года; статья 1 Конвенции 1925 года; пункт 3 статьи 1 Конвенции 1931 года.

^{2/} E/1998, стр. 131.

^{3/} E/2186, стр. 85 англ. текста.

^{4/} E/CONF.14/AC.1/SR.2, стр. 9 и 10 англ. текста; E/CONF.14/L.35 стр.2 англ. текста; E/CONF.14/L.44 стр.2 англ. текста.

^{5/} E/CONF.14/SR.9.

Неизвестно, можно ли собирать опиум с какого-нибудь вида мака кроме снотворного мака (*Papaver somniferum*). Однако было установлено, что следы морфина находятся в коробочках, почках и листовых частях *Papaver setigerum* D.C. . *Papaver setigerum* стоит близко к *Papaver somniferum*. Его часто рассматривают как отдельный вид, но некоторые авторы описывают его как разновидность или подвид *Papaver somniferum* ^{1/}. Нельзя допустить, чтобы легальные фабриканты или даже лица, занимающиеся незаконным оборотом, считали бы практически выгодным извлечение морфина из *Papaver setigerum*.

Слово "производство", как оно употребляется при определении "мака", не имеет того смысла, который дан в определении этого термина ниже.

Правительство, желающее включить определение "мака" в законы, которые должны быть промульжированы для проведения в жизнь Протокола, если оно хочет при этом избежать словесного затруднения, возникающего при параллельном чтении последней части определения понятия "мак" в Протоколе и определения там понятия "опиум", может:

- а) формулировать определение, которое относилось бы "ко всем разновидностям *Papaver somniferum* L. , включая в частности *Papaver setigerum* D.C. " (это могло быть сделано ввиду упомянутого выше взгляда, согласно которому *Papaver setigerum* не представляет собой определенного вида, а является лишь разновидностью вида *Papaver somniferum*); или

^{1/} К.Дж.Фармило, Г.Л.Дж.Родес, Г.Р.Л.Парт и Г.Тейлор "Обнаружение морфина в *Papaver setigerum* D.C.", Бюллетень по наркотикам Организации Объединенных Наций, том V, номер 1; С.С.Фултон, *The Opium Poppy and other Poppies*, U.S. Government Printing Office, Washington, D.C., 1944, p.55.

- б) опустить слова на "любой другой вид Papaver, могущий быть использованным для добывания опиума" (это может быть сделано ввиду того факта, что весьма невероятно, ^{существовал} чтобы/какой-нибудь другой вид рода Papaver'a, который мог бы быть использован для рентабельного производства опиума; или
- с) заменить слова "для добывания опиума" словами "для извлечения морфина"; или
- д) избегать в текстах своих законов такого определения опиума, которое дается в статье 1 Протокола. В этом случае должно, однако, ясно пониматься, что постановление, проводящее в жизнь Протокол и применимое к опиуму, относится к опиуму "в каком бы то ни было виде, включая опиум-сырец, медицинский опиум и опиум для курения". В некоторых языках обычный смысл слова "опиум" или его эквивалента является совершенно ясным и включает в себя все виды вещества, которые имеются в виду охватить Протоколом.

Определение понятия "маковой соломы"

Протокол является первым международным договором о наркотиках, который содержит определение термина "маковая солома". Прежние договоры о наркотиках не содержат каких-либо постановлений, в которых определено говорилось бы о соломе. Совецательная комиссия по опиуму считала,^{1/} однако, что термин "сырье", как он употреблен в конвенциях 1925 ^{2/} и 1931 гг.^{3/} включает

^{1/} Доклад Совета о работе двадцатой сессии; документ Лиги Наций С.253.М.125.1935. XI, стр.13 англ. текста.

^{2/} Статья 22.

^{3/} Статьи 16 и 17.

"маковую солому". Это определение охватывает головки (коробочки) и стебли растения. Поскольку Комиссии известно, лишь головки и верхние части стебля содержат достаточное количество морфина для рентабельного его извлечения. Нижние части стебля часто удаляются до того как приступают к процессу извлечения. Хотя и нельзя исключить возможность присутствия небольших следов морфина в маковых семенах, последние не были все же включены в определение маковой соломы. Извлечение морфина из семян для практических целей можно считать неосуществимым, за исключением лишь для научных исследований.

Что касается термина "наркотики", то можно напомнить о том, что Конференция заявила, что выражения "наркотические вещества", "наркотики", "наркотические алкалоиды" и другие аналогичные выражения, употребляемые в Протоколе, имеют в виду лекарственные вещества, получаемые из опиума, подпадающее под действие постановлений Конвенции 1931 года.^{1/}

Определение понятия "Опиум"

Международные договоры о наркотиках, предшествовавшие Протоколу, не определяют опиум как таковой, а лишь некоторые формы этого вещества: опиум-сырец, медицинский опиум и опиум для курения, причем каждое из этих веществ подлежало различным режимам контроля.^{2/}

^{1/} Резолюция П. Относительно другого смысла термина "наркотические вещества" см. пункт 2 статьи 7.

^{2/} См. отчеты прений в Главном комитете, E/CONF.14/AC.1/SR.2, стр.7-9 англ.текста; см. также и CONF.14/L.44, стр. 2 англ.текста, E/CONF.14/SR.9, стр.9 англ.текста.

временных

Не считая/исключений, разрешаемых на переходный период на основании статьи 19, Протокол запрещает употребление опиума-сырца и опиума для курения для целей иных, чем медицинские или научные (статья 2)^{1/}, так же как это имело место в отношении медицинского опиума со времени Конвенции 1925 года.^{2/} Поскольку причина, которой диктовалось установление отдельного режима для опиума-сырца и опиума для курения, и потому необходимость иметь отдельное определение для того и другого вещества, в настоящее время отпала,^{3/} то оказалось необходимым ясно оговорить, что постановления Протокола, касающиеся опиума, применяются в опиуму в любой его форме.

Кроме того, было решено включить в определение "опиума" ясное указание на "опиум-сырец" и "опиум для курения", дабы избежать всякого возможного недоразумения относительно применения Протокола к этим видам опиума.^{4/} Выражение "медицинский опиум" было также добавлено, для того чтобы избежать недоразумения, которое могло бы возникнуть, если бы этот вид опиума не был упомянут, тогда как другие виды опиума были включены.

Термины "опиум-сырец", "медицинский опиум" и "опиум для курения" не встречаются больше ни в каком другом месте Протокола,^{5/} и Протокол не содержит определения этих терминов. Можно предположить, что они имеют смысл, который им придается в договорах о наркотиках.

^{1/} См. также пункт 2 статьи 6.

^{2/} Статьи 5 и 4; см. также статью 9 Конвенции 1912 года.

^{3/} См. также E/1998, стр. 74 и 131.

^{4/} Относительно прений в Главном комитете см.: E/CONF. 14/AC.1/SR.2, стр. 8 и 9 англ. текста.

^{5/} См., в частности, статью 19.

Опиум-сырец определяется в статье 1 Конвенции 1925 года и в пункте 3 статьи 1 Конвенции 1931 года как обозначающий "самостоятельно свернувшийся сок, полученный из коробочек снотворного мака (*Papaver somniferum* (L.) и не подвергнувшийся иным воздействиям, кроме необходимых для его упаковки и для его перевозки, каково бы ни было содержание в нем морфина".^{1/}

"Медицинский опиум" определяется в тех же самых договорах как обозначающий "опиум, подвергшийся обработке, необходимой для его применения с медицинской целью как в порошке или зернах, так и в виде смеси с нейтральными веществами, в зависимости от требований фармакопей".^{2/}

"Опиум для курения" (*prepared opium, l'opium préparé*) определяется во вступительном пункте главы II Конвенции 1912 года как обозначающий: "продукт опиума-сырца, полученный посредством ряда специальных операций и в частности посредством растворения, кипячения, поджаривания и ферментаций, преследующих цель превратить его в годный для потребления экстракт" и как включающий "дросс и другие остающиеся при курении опиума вещества".

^{1/} Вступительный пункт главы I Конвенции 1912 года содержит то же определение. Он не содержит, однако, слов "каково бы ни было содержание в нем морфина". Можно упомянуть здесь о том, что так называемый "монопольный" или "экспортный" опиум, рассматриваемый правительствами как "опиум-сырец" по смыслу международных договоров о наркотиках, часто подвергается государственными опийными органами (монополиями) некоторым другим воздействиям, кроме тех, которые необходимы для его упаковки и для его перевозки.

^{2/} Другое, хотя и устарелое, определение понятия "медицинский опиум" см. во вступительном пункте главы III Конвенции 1912 года.

Не может быть никакого сомнения в том, что препараты производных опиума, полученные при помощи более сложных химических процессов, не представляют собой "опиум... в каком бы то ни было виде" и потому не подпадают под действие Протокола. Сказанное относится, например, к препаратам морфина, которые подлежат международному контролю^{1/} или к препаратам папаверина, на которые этот контроль не распространяется.

Протокол исключает "галеновы препараты" из определения понятия "опиум". Истолкование выражения "галеновы препараты", которое не определяется ни в одном из договоров, касающихся наркотиков, представляет некоторые трудности.

Международные договоры о наркотиках не употребляют прилагательного "галеновы" в связи с препаратами опиума, а только лишь в связи с экстрактами и настойкой индийской конопли (канабиса), которые называются "галеновыми препаратами" (подпункт f статьи 4 Конвенции 1925 года).

Прилагательное "галеновы", употребляемое для определения препаратов, иногда имеет разный смысл. Хотя иногда этот термин употребляется как синоним термина "официальный" (аптечный)^{2/} более обычно в фармацевтической литературе он употребляется как "относящийся к растительным препаратам в отличие от химических лекарств"^{3/}. В более специальном смысле слово "галеновы" употребляется для обозначения препаратов сырых лекарственных веществ таких, как опиум, получаемых посредством смешивания, отваривания, растворения и т.д., т.е.

^{1/} С некоторыми изъятиями; см. подпункт d статьи 4 и статью 8 Конвенции 1925 года и пункт 1 статьи 13 Конвенции 1931 года.

^{2/} Black's Medical Dictionary, Adam and Charles Black, London, 1951.

^{3/} The Shorter Oxford English Dictionary.

главным образом посредством физических процессов в отличие от препаратов, получаемых посредством [более сложных] химических процессов. Другой способ отличать галеновы препараты от других препаратов заключался бы в том, чтобы считать галеновыми препаратами такие препараты, в которых основное лекарственное вещество не претерпело химического изменения в процессе приготовления. Следующие лекарства рассматриваются поэтому как галеновы препараты: тинктуры, экстракты, жидкие экстракты, декокты и настои (и т.д.).^{1/}

О том, что Конференция разделяла это определение понятия "галеновы препараты", можно заключить на основании резолюции VI. В самом деле, в этой резолюции даны следующие примеры таких препаратов: опийная настойка, шафранно-опийная настойка, Доверов порошок [порошок опиума (10%), порошок ипекакуаны и либо молочный сахар, либо серно-кислый калий] и болеутоляющий эликсир (камфорная тинктура опиума).

Исключая "галеновы препараты" из определения опиума, Конференция руководилась тем соображением, чтобы не накладывать слишком больших ограничений на врачей и пациентов, употребляющих галеновы препараты опиума.^{2/} Хотя в прежних международных договорах о наркотиках постановления, касающиеся какого-нибудь наркотика, применяются к его препаратам лишь в том случае, если это определено оговорено,^{3/} Конференция повидимому опасалась, чтобы слишком исчерпывающее определение опиума в Протоколе не было истолковано иначе. В самом деле, ^{если} в результате такого толкования все постановления Протокола, применяемые к опиуму, распространялись бы на такие препараты, как тинктура опиума, шафранно-опийная настойка Зюденгама и Доверов

^{1/} Louis Goodman and Alfred Gilman, The Pharmacological Basis of Therapeutics, New York, Macmillan, 1941, p.17; International Pharmacopoeia, First Edition, World Health Organization, Geneva, 1951, Vol.1, p.2.

^{2/} Относительно прений по этому вопросу в Главном комитете см.: E/CONF.14/AC.1/SR.2, стр.8 и 9 англ.текста.

^{3/} Пункт d и e статьи 4 Конвенции 1925 года; статьи 13 и 19 Конвенции 1931 года.

порошок, то привилегированное положение, которым пользуются эти лекарства из опиума в силу статьи 9 Конвенции 1925 года, могло бы стать сомнительным.^{1/} Можно предположить, что Конференция считала, что эти препараты должны продолжать быть контролируруемыми на основании соответствующих постановлений Конвенции 1925 г.^{2/} и не должны быть подчиняемы более обременительным правилам. Из тех же соображений можно предположить, что выражение "галеновы препараты", исключенное из определения термина "опиум", как он употребляется в Протоколе, включает также те опийные препараты, которые изъяты из-под действия 1925 года либо по причине небольших количеств содержащегося в них морфина,^{3/} либо вследствие решения Всемирной организации здравоохранения.^{4/} В противном случае можно было бы заключить, что препараты опиума, изъятые из-под контроля на основании Конвенции 1925 года, были бы подчинены режиму контроля Протокола 1953 года, который в некоторых отношениях является еще более строгим, чем постановления Конвенции 1925 года. Так, например, эти препараты не пользовались бы привилегированным положением, которое занимают "галеновы" препараты опиума в силу статьи 9 Конвенции 1925 года и которое позволяет при некоторых условиях, как об этом говорилось выше, отпускать эти последние без врачебного рецепта; поскольку их употребление ограничивается медицинскими научными целями, предъявление врачебного рецепта требовалось бы для отпуска этих препаратов пациентам.^{5/} Это вытекает из толкования выражения "медицинское употребление" согласно постановлениям Конвенции 1925 года, а также

1/ Как известно, на основании этой статьи аптекарям может быть разрешено выдавать публике по своему собственному усмотрению (т.е. без врачебного рецепта) в качестве лекарств (т.е. для лечебных целей) для немедленного употребления в срочных случаях следующие аптечные препараты опиума: опийную настойку, шафранную опийную настойку, порошки Довера.

2/ См. статьи 4d, 5-10, 12-18, 21, 22 (1c, d и e (2-4), 24, 26 и 27; см. также статью 19 Конвенции 1931 года.

3/ Пункт d статьи 4 Конвенции 1925 года.

4/ Статья 8 Конвенции 1925 года.

5/ См. также пункт 4 статьи 6 Протокола.

из определения выражения "квасимедицинские цели" во втором абзаце принятой Конференцией резолюции XI. Нельзя предположить, что Конференция имела в виду подчинить препараты опиума, изъятые из-под контроля, установленного Конвенцией 1925 года, более строгому режиму, чем другие "галеновы" препараты опиума. Из текста пункта 4 статьи 6 Протокола 1953 г., который подчиняет опиум безоговорочно системе ввозных свидетельств и разрешений на вывоз, следует, что препараты опиума, изъятые из-под контроля, установленного Конвенцией 1925 года включены в число "галеновых" препаратов, т.е. в число единственных препаратов, которые исключены из определения понятия "опиум". В противном случае эти изъятые препараты подлежали бы системе ввозных свидетельств и разрешений на вывоз. В абзаце/iii подпункта a пункта 1 статьи 9 признается, что для вывоза этих препаратов не требуется никаких разрешений на вывоз.^{1/}

^{1/} См. также подпункт a пункта 1 статьи 8 Протокола и резолюцию XI Конференции.

С другой стороны имелось в виду дать достаточно широкое определение опиума, чтобы оно включало "препараты" опиума, не подлежащие на основании Конвенции 1925 г. действию постановлений, обеспечивающих их употребление исключительно для медицинских и научных целей, т.е.

"препараты", приготовленные для опиокурения или поедания. Такие препараты должны быть подчинены действию постановлений Протокола, применяемых к опиуму, что включало бы требование употреблять, ввозить или вывозить эти препараты исключительно для медицинских целей.

Таким образом термин "опиум", как он употреблен в Протоколе, следует рассматривать как исключаящий:

а) препараты производных опиума, полученные посредством [более сложных] химических процессов, как например морфин, диасетилморфин, кодеин. Эти препараты не являются "опийными" препаратами в собственном или узком смысле этого слова. Как было указано выше, поскольку эти препараты подпадают под действие международного контроля, их исключительное употребление для медицинских и научных целей обеспечивается соответствующими постановлениями Конвенций 1925 и 1931 гг.;

б) препараты, приготовленные из опиума при помощи физических способов, т.е. посредством других способов чем [сложные] химические способы: опийные препараты опиума в собственном или узком смысле этого слова, приготовленные для медицинского или научного употребления. Это - те препараты, которые в Протоколе называются "галеновыми" препаратами. Как было указано выше, их исключительное употребление для медицинских и научных целей обеспечивается соответствующими постановлениями Конвенции 1925 года.^{1/}

^{1/}

См. статьи 4 (а), 5-10, 12-18, 21, 22 (1)(с) (а) (е) (2-4), 24, 26 и 27; см. также статью 19 Конвенции 1931 года.

Опийные "препараты", которые подпадают под определение "медицинский опиум", как оно дано выше, не могут рассматриваться как "галеновы препараты", которые исключены из определения понятия "опиум", тогда как "медицинский опиум" определенно включен в это понятие.

Термин "опиум" не исключает, однако, опиум в форме препаратов, приготовленных для немедицинских целей, т.е. вещества, которые не подлежат действию постановлений Конвенции 1925 г., требующих исключительно ~~ного~~ употребления для медицинских и научных целей.

Таким образом, участники Протокола и участники Конвенции 1925 года обязаны были бы подчиняться требованию употреблять опиум и препараты опиума в каком бы то ни было виде, исключительно для медицинских и научных целей либо в силу постановлений этой Конвенции, либо в силу постановлений Протокола.^{1/}

Что касается соображений относительно определения термина "опиум" в государственных законах различных стран, см. выше комментарии относительно определения термина "мак".

Определение термина "производство"

"Производство" определяется в статье 1 как обозначающее разведение (опийного) мака в целях сбора опиума.^{2/} В ряде случаев, однако, этот термин и соответствующий глагол "производить" не имеют, однако, в Протоколе смысла этого определения. Так, повидимому, обстоит дело в заглавии Протокола; в третьем пункте преамбулы; в статье 4: вступительный пункт и абзац, подпункта a; в статье 5: вступительный абзац пункта 1 и подпункт a пункта 2; в статье 6: подпункт a пункта 2 и пункт 3; в статье 6: пункт 5; в статье 8: пункт 3.

^{1/} См. впрочем переходное постановление статьи 19 Протокола.

^{2/} Относительно преий по этому вопросу на Конференции см. E/CONF.14/AC.1/SR.2, стр. 11 и 12 англ. текста; E/CONF.14/L.44; E/CONF.14/SR.9, стр. 9 англ. текста; см. также резолюцию III.

В этих постановлениях термины "производство" и "производить" по существу имеют тот же смысл, что и в Конвенциях 1912, 1925 и 1936 гг. "Производство" обозначает здесь процесс выделения наркотического сырья (главным образом опиума) из растений, которые его вырабатывают.

Различное употребление в Протоколе термина "производство" не создает, однако, каких-либо особых трудностей, потому что:

- а) определения статьи 1 применяются "поскольку в отдельных случаях не указано иное или из контекста не видно обратное";^{2/}
- б) в каждом из указанных случаев из контекста достаточно ясно виден истинный смысл этого термина.

Определение термина "складские запасы"

По условиям Протокола правительства обязаны:^{3/}

- а) обеспечить, что их складские запасы опиума не будут превышать известных максимальных количеств (статья 5);
- б) представлять годовые исчисления своих потребностей в складских запасах опиума (подпункты е и д пункта 1 статьи 8);
- с) представлять ежегодные статистические сведения относительно своих складских запасов опиума (подпункт в пункта 1 статьи 9).

Определение понятия "складские запасы", даваемое в статье 1

Протокола:

- а) Исключает запасы опиума, законно находящиеся во владении розничных торговцев или потребителей. При этом считалось желательным освободить правительства от обязанностей, упомянутых под пунктами а и с выше в отношении такого рода запасов,

^{1/} См. статью 1 Конвенции 1912 г.; статью 2, подпункт а пункта 1 статьи 22 Конвенции 1925 г.; статью 5 Конвенции 1936 г. Понятие "производство" в этих конвенциях не определяется.

^{2/} Вступительный абзац статьи 1 Протокола.

^{3/} Относительно прений по этому вопросу Конференции см.: E/CONF.14/AC.1/SR.4; E/CONF.14/L.6; E/CONF.14/AC.1/SR.7, стр. 3-9 англ. текста; E/CONF.14/AC.1/SR.8, стр. 2-7 англ. текста; E/CONF.14/L.33; E/CONF.14/L.44; E/CONF.14/SR.9, стр. 9 англ. текста.

так как было найдено практически неосуществимым требовать от правительств устанавливать или применять необходимые контрольные меры в отношении соответствующих розничных операций. Розничниками или потребителями, запасы опиума которых могут быть исключены из понятия "складские запасы", являются розничные аптекари, медицинские врачи, зубные врачи, ветеринарные врачи и другие лица, занимающиеся медицинской практикой, больницы, ученые, научные институты и пациенты.^{1/}

Это соответствует постановлениям пункта с статьи 22 ^{2/} Конвенции 1925 года, которая требует от правительств включать в свои годовые статистические сводки сведения о складских запасах наркотических средств, находящихся в распоряжении оптовых торговцев, но не розничников; а также с постановлениями абзаца ii подпункта a пункта 1 статьи 9 самого Протокола, согласно которым опиум, доставленный для розничной продажи или для использования госпиталями или имеющими надлежащее разрешение лицами при исполнении ^{ИМИ} своих профессиональных или медицинских обязанностей, должен быть включен в годовые статистические сведения относительно потребления опиума. Аналогичным образом Комитет рекомендовал, если данным правительством не установлен более точный метод калькуляции потребления, чтобы годовые статистические данные о потреблении, представляемые на основании подпункта d пункта 1 статьи 22 ^{2/} Конвенции 1925 года, включали количества наркотических средств, доставляемых аптекарям и врачам, зубным врачам, ветеринарным врачам, больницам и аналогичным здравоохранительным учреждениям, как общественным, так и частным, имеющим право отпускать наркотические средства пациентам.^{3/} "Потребленные" количества опиума "не могут считаться как часть" складских запасов.

^{1/} См. также резолюцию XIII Конференции.

^{2/} См. статью 13 Конвенции 1931 года.

^{3/} Статистическая форма С (1) (GL) Комитета.

б) Исключает опиум, имеющийся у правительства или под его контролем для военных целей [в том числе складские запасы, которые данное правительство держит для военных потребностей союзных государств]. Это исключение было введено, чтобы правительства имели право не сообщать некоторые сведения, которые они считают секретными, при представлении ими своих исчислений и статистических данных (подпункт с пункта 1 статьи 8 и подпункт б пункта 1 статьи 9 Протокола), а также при калькуляции максимальных количеств опиума, которые им разрешено иметь (статья 5 Протокола).

с) Включает опиум, собранный маководами и еще ^{не}сданный правительственному бюро (государственной опийной монополии) (пункт 5 статьи 3 Протокола).

Конвенция 1931 года (пункт 4 статьи 1) определяет выражение "резервные складские запасы" как "складские запасы, нужные i) для нормального внутреннего потребления страны или территории, на которой они содержатся; ii) для переработки в этой стране или на этой территории и iii) для вывоза;" выражение "государственные складские запасы" определяется как "складские запасы, содержащиеся под контролем государства для использования государством и на случай исключительных обстоятельств".

Определение понятия "территория" ^{1/}

Из текста различных постановлений Протокола, например, постановлений относительно взаимосвязи между максимальным ввозом и исчислениями (пункт 11 статьи 8), ^{2/} между исчислениями и статистическими сведениями (подпункт а пункта 2 статьи 12), ^{3/} а также из факта требования представления отдельных исчислений и статистических сведений по каждой территории (пункт 1 статьи 8 и пункт 1 статьи 9) ^{4/} вытекает, что территория образует отдельную единицу не только для применения системы ввозных свидетельств и разрешений на вывоз согласно главе V Конвенции 1925 года, но и в более общем смысле для других целей международного контроля над наркотиками.

Термин "территория", как он определен в статье 1 Протокола, не обязательно идентичен с термином "территория" (несамоуправляющиеся, подопечные, колониальные и другие внеметропольные территории), употребляемым в статье 20. ^{5/}

-
- ^{1/} Относительно прений на Конференции см:
E/CONF.14/AC.1/SR.2, стр. 6 англ. текста; E/CONF.14/AC.1/SR.3,
стр. 2 и 3 англ. текста; E/CONF.14/L.13; E/CONF.14/AC.1/SR.13,
стр. 4 англ. текста; E/CONF.14/L.44; E/CONF.14/L.74,
E/CONF.14/SR.9, стр. 7 и 8 англ. текста.
- ^{2/} См. также пункт 2 статьи 12 и пункты 1 и 2 статьи 14 Конвенции 1931 года.
- ^{3/} См. также пункт 3 статьи 14 Конвенции 1931 года.
- ^{4/} См. также пункт 1 статьи 2 и пункт 3 статьи 14 Конвенции 1931 года.
- ^{5/} См. комментарии к этой статье.

Если в силу этой статьи какая-нибудь сторона не применяет Протокола к одной из таких территорий, она должна отделить эту территорию от территории или территорий, к которым она применяет Протокол не только в отношении применения системы ввозных свидетельств и разрешений на вывоз, но также в отношении исчислений и статистических сведений; [но такая территория, к которой Протокол не применяется, не обязательно должна образовывать отдельную самостоятельную единицу для целей контроля над наркотиками; она может образовывать две или больше таких единиц, т.е. "территорий", по смыслу статьи 1 Протокола].

["Территория" по смыслу статьи 20^{1/} теоретически может также образовывать часть "территории", как она определяется в статье 1, при условии, что нотификация о распространении применения Протокола, предусмотренная в статье 20, делается одновременно для всех частей.]

Повидимому, однако, термин "территория" по смыслу статьи 19, должен рассматриваться как однозначный с этим термином, как он определяется в статье 1. Такое заключение можно сделать потому, что было бы, действительно, весьма трудно применять существующую систему международного контроля над наркотиками, если бы исчисления и статистические сведения, касающиеся опиума, предназначенного для квазимедицинских (квазилечебных) целей или для курения, не охватывали бы того же территориального пространства, что и исчисления и статистические сведения, касающиеся медицинских и научных потребностей.

Хотя каждый участник Протокола может по собственному усмотрению трактовать все свои государственные владения или любые части таковых, как "территорию" или "территории", однако, с точки зрения эффективности контроля было бы желательно, чтобы всякая

^{1/} См. также подпункт б статьи 26.

часть страны, не имеющая непрерывных сухопутных границ с остальной страной или, другими частями этой страны, рассматривалась как отдельная территория, по смыслу статьи 1. Прибрежные острова, связь которых с берегом или друг с другом (помимо туннелей и мостов) поддерживается исключительно посредством пароходов или самолетов данного государства, не должны рассматриваться как отдельные территории.

Конвенция 1931 г. не определяет термина "территория", но пользуется им в том же смысле, в каком он употребляется в Протоколе.

Определение терминов "ввоз" и "вывоз"^{1/}

Из определения этих терминов ясно следует, что постановления Протокола, касающиеся ввоза и вывоза, имеют в виду физическую передачу опиума, а не соответствующие юридические сделки; эти постановления содержатся в статье 6 (пункты 2-4) (исключительное право некоторых стран вывозить в другие государства опиум, произведенный в пределах их территориальных границ; ввоз и вывоз между различными территориями данной страны опиума, произведенного внутри этой страны; система ввозных свидетельств и разрешений на вывоз); пункт 11 статьи 8 (предельно разрешаемый ввоз, основанный на исчислениях ввозящей страны или территории); подпункт с пункта 1 статьи 9 (статистические сведения); пункты 2 и 3 статьи 12; статья 13 (постановления относительно эмбарго).

Хотя предметом соответствующих постановлений Конвенций 1925 и 1931 гг. относительно ввоза и вывоза наркотиков также является

^{1/} Относительно прений по этому вопросу на Конференции, см.: E/CONF.14/AC.1/SR.2, стр. 3-6 англ. текста; E/CONF.14/AC.1/SR.3, стр. 2-3 англ. текста; E/CONF.14/L.13; E/CONF.14/AC.1/SR.13, стр. 4 англ. текста; E/CONF.14/L.44; E/CONF.14/L.74; E/CONF.14/SR.9, стр. 8 и 9 англ. текста.

физическая их передача, термины "ввоз" и "вывоз" иногда употребляются в этих Конвенциях в более широком смысле^{1/} и включают заключаемые при этом юридические договоры. В частности, такие сделки, заключаемые при ввозе и вывозе (т.е. при физической передаче из одной страны или территории в другую страну или территорию), могут, в соответствующих случаях, считаться наказуемыми согласно постановлениям Конвенции 1936 года.^{2/}

Аналогичным образом юридические сделки, связанные с физической передачей опиума с одной территории на другую, не всегда являются безразличными по смыслу постановлений Протокола. Ввиду того что стороны обязаны (статья 14) принять все законодательные и административные меры, необходимые для того, чтобы сделать постановления Протокола полностью действительными, можно предположить, что они должны принять необходимые меры, чтобы предупредить такие сделки контрактного характера, которые являлись бы попыткой или подготовительным актом к физической передаче, не разрешаемой Протоколом, например, к передаче другому государству опиума, произведенного в территориальных границах государства-участника Протокола, не значащегося среди государств, перечисленных в подпункте a пункта 2 статьи 6.

"Ввоз" и "вывоз" по смыслу Протокола не обязательно являются "ввозом" и "вывозом" в народнохозяйственном смысле. Они понимаются в Протоколе с административной точки зрения, т.е. для целей контроля над наркотиками. Эти термины применяются не только к физической передаче опиума с территории одного государства на территорию другого государства, но также с одной территории

^{1/} Статья 6 Конвенции 1925 г.; подпункт a пункта 2 статьи 13 Конвенции 1931 года; см. также статьи 5, 8e и 10 Конвенции 1912 года.

^{2/} Пункт a статьи 2.

(как она определена выше в Протоколе) на другую территорию того же самого государства, независимо от того, отделены ли территории, о которых идет речь, таможенными границами друг от друга. В этом отношении Протокол следует Конвенции 1925 года,^{1/} как она применяется на практике, и Конвенции 1931 года.^{2/} Эти конвенции не определяют, однако, понятий "ввоз"^{3/} и "вывоз".

^{1/} Конвенция 1925 года, если ее толковать буквально и самое по себе (т.е. вне связи с соответствующими постановлениями Конвенции 1931 года) может быть истолкована в том смысле, что она допускает заключение, что термины "ввоз" и "вывоз", как они употребляются в постановлениях этой Конвенции, применимы только к сделкам между государствами, а не между различными территориями того же самого государства. Отличное от этого толкование, принятое на практике, может быть оправдано ссылкой на соответствующие постановления Конвенции 1931 года и на колониальную (территориальную) клаузулу в самой Конвенции 1925 года (статья 39).

^{2/} См., например, пункт 1 статьи 2; пункт 2 статьи 12; статью 14.

^{3/} См., однако, пункт 4 статьи 1 Конвенции 1931 года.

Статья 2 и пункт 1 статьи 6 ^{1/}

Конвенция 1925 года не ограничивает ввоза, вывоза и использования опиума-сырца и опиума для курения медицинскими и научными потребностями.^{2/} По условиям Конвенции 1925 года^{3/} такому ограничению подлежат лишь медицинский опиум и препараты медицинского опиума, т.е. галеновы препараты опиума по смыслу Протокола,^{4/} за исключением препаратов, изъятых из под действия международного контроля по причине малых количеств содержащегося в них морфина^{5/} или в результате решений Всемирной организации здравоохранения.^{6/}

Статья 2 и пункт 1 статьи 6 Протокола имеют в виду не заменить статью 5 Конвенции 1925 года в отношении опиума, а скорее распространить это ограничение на все виды опиума (и препараты опиума), не охватываемые статьей 5 Конвенции 1925 года, за исключением изъятых препаратов, о которых говорилось выше. Это распространение было одной из главных целей Протокола.^{7/}

^{1/} Относительно прений по этим вопросам на Конференции см.: E/2186, Приложение, пункт 1 раздела 4 и раздел 5; E/CONF.14/AC.1/SR.12, стр. 13 англ. текста; E/CONF.14/AC.1/SR.13, стр. 4-5 англ. текста; E/CONF.14/L.33; E/CONF.14/AC.1/SR.22, стр. 5 англ. текста; E/CONF.14/L.45; E/CONF.14/SR.9, стр. 21 англ. текста; E/CONF.14/SR.10, стр. 2 англ. текста.

^{2/} Статья 5; см. также главы I и II и статью 9 Конвенции 1912 года.

^{3/} Статья 5 Конвенции 1925 года вместе с пунктами a и d статьи 4.

^{4/} Упомянутое в пункте d статьи 4 Конвенции 1925 года как "аптечные" и "неаптечные" и включая опийную настойку, шафранную опийную настойку или порошки Довера (статья 9 этой Конвенции).

^{5/} Пункт d статьи 4 Конвенции 1925 года.

^{6/} Статья 8 Конвенции 1925 года.

^{7/} E/1998, стр. 74 и 131.

В результате вышесказанного, ввоз, вывоз и употребление опиума в каком бы то ни было виде, а также всех препаратов опиума, за исключением препаратов, изъятых из-под действия международного контроля в силу соответствующих постановлений Конвенции 1925 года,^{1/} должны быть ограничены медицинскими и научными целями либо на основании Конвенции 1925 года, либо на основании Протокола, либо, наконец, на основании обоих этих договоров (в случае медицинского опиума).

Протокол не содержит ясно выраженного постановления, ограничивающего (внутреннюю) торговлю опиумом медицинскими и научными потребностями, в отличие от Конвенции 1925 года,^{2/} которая содержит такое ограничение в отношении медицинского опиума и "галеновых" препаратов опиума, кроме изъятых препаратов. Это можно объяснить тем фактом, что Протоколом имеется в виду регламентировать главным образом производство опиума и международную торговлю им, и поэтому Протокол лишь между прочим касается вопроса внутренней торговли опиумом, дабы придать большую эффективность регламентации производства опиума. По этой причине оптовая торговля опиумом делается государственной монополией лишь в тех странах, которые разрешают производство опиума, но не в других странах. Как результат этого, действующие международные договоры о наркотиках не содержат ясного постановления относительно ограничения внутренней торговли опиумом-сырцом и опиумом, обработанным для целей курения (опиум для курения). Однако ввиду того факта, что по условиям Конвенции 1925 года или по условиям Протокола или в силу обоих этих договоров,^{3/} страны должны ограничить ввоз, вывоз и употребление опиума (в том числе опиума-сырца и опиума для курения) и препаратов опиума (кроме изъятых препаратов), равно как и и изготовление производных опиума,^{4/} медицинскими и научными потребностями, можно сделать заключение, что страны должны также

1/ Пункты a и d статьи 4, статья 5 и статья 8.

2/ Пункты a и d статьи 4, статья 5 и статья 8.

3/ В отношении медицинского опиума.

4/ Статьи 4 и 5 Конвенции 1925 года; статья 13 Конвенции 1931 года.

□ были бы также обязаны □ ограничить внутреннюю торговлю такими видами опиума, которые не охватываются соответствующими постановлениями Конвенции 1925 года, т.е. опиумом-сырцом и опиумом для курения, так как такая торговля ^{1/} в противном случае была бы подготовительной стадией к действиям, которые запрещены международными договорами о наркотиках.

Что касается ограничения производства опиума медицинскими и научными нуждами, см. ниже комментарии ко вступительному абзацу и пункту 1 статьи 3 и ко вступительному абзацу статьи 5. Что касается права временно продолжать ввоз и вывоз опиума для квазимедицинских целей и употребления опиума для квазимедицинских целей и для курения, см. ниже комментарии к статье 19.

Поскольку они этого еще не сделали, правительства □ должны □ должны будут распространить на все виды опиума и препаратов опиума, подпадающие под действие международного контроля, постановления своих законов, применимые к наркотическим средствам вообще и предназначенные обеспечить исключительное употребление этих веществ для медицинских и научных целей, например: постановления, касающиеся контроля над предприятиями и помещениями; выдачи лицензий лицам, занятым торговлей наркотиками; ведения отчетности; сохранения сопроводительных документов сделки; предъявления врачебных рецептов.

Предполагается, что правительства, за исключением тех, которые пользуются временными □ исключениями □ □ оговорками □ на основании статьи 19 Протокола, могут перестать трактовать опиум-сырец, опиум, обработанный для целей курения (опиум для курения) и медицинский опиум как отдельные вещества. В этой связи высказывается взгляд, что запрещение ввоза и вывоза "обработанного" опиума (опиума для курения) на основании статьи 7 Конвенции 1912 года применяется лишь

^{1/} Это, однако, не затрагивает временного продолжения торговли, предназначенной для "квазимедицинских" целей и для целей курения на основании статьи 19 Протокола.

к таким сделкам, если они проводятся для целей иных, чем медицинские и научные цели. В этом случае по условиям Протокола, исключая временные положения статьи 19, запрещенными оказываются ввоз и вывоз всех видов опиума, а не только лишь опиума, обработанного для целей курения (опиум для курения). Ввоз и вывоз "обработанного" (для курения) опиума в целях изготовления опийных алкалоидов не запрещены, если только такие сделки не запрещены с любым видом опиума, как это имеет место при наличии некоторых условий, перечисленных в Протоколе.^{1/} Это запрещение во многих странах может быть проведено в жизнь надлежащим применением системы ввозных свидетельств и разрешений на вывоз и применением уголовных законов [без какой-либо необходимости в дополнительном законодательстве].

Типовая форма ввозного свидетельства, приложенная к Конвенции 1925 года, может быть изменена таким образом, чтобы в пункте d(1) выпустить слова "опиуме-сырце или". Слова, заключенные в скобки, в пункте d(2) пришлось бы тогда заменить словами "во всех других случаях".

^{1/} Статьи 6, 7 и пункт 3 статьи 12.

Статья 3 ^{1/}

Комментарии общего характера

Уже давно ^{2/} было признано, что наилучшим методом добиться ограничения производства опиума - это создание во всех странах, производящих опиум, государственной монополии, наделенной следующими функциями:

- a) выдача лицензий земледельцам, имеющим право разводить мак для производства опиума;
- b) сбор урожаев опиума;
- c) международная оптовая торговля опиумом;
- d) держание складских запасов опиума.

Все или большинство этих видов деятельности предусмотрены в государственном законодательстве опиопроизводящих стран, ^{3/} равно как и в прежних проектах международных договоров ⁴ об ограничении производства опиума. Протокол инкорпорирует эту основную идею в статью 3. На Конференции заявлялось, что постановления этой статьи продиктованы в значительной мере законодательством и опытом Индии. ^{5/}

^{1/} Что касается прений по этой статье на Конференции, см.: E/CONF.14/AC.1/SR.5; E/CONF.14/L.7-12; E/CONF.14/AC.1/SR.6; E/CONF.14/AC.1/SR.7, стр. 2-7 англ. текста; E/CONF.14/L.15; E/CONF.14/L.33; E/CONF.14/L.39, E/CONF.14/AC.1/SR.21, стр. 8, 9 англ. текста; E/CONF.14/L.44; E/CONF.14/L.51; E/CONF.14/L.58; E/CONF.14/L.59; E/CONF.14/L.74; E/CONF.14/L.78; E/CONF.14/SR.9, стр. 9-13 англ. текста.

^{2/} Документ Лиги Наций С.221.М.123.1938, XI, стр. 40 англ. текста и С.175.М.104.1939, XI, стр. 5.

^{3/} E/CONF.14/8.

^{4/} Документ Лиги Наций С.175.М.104.1939, XI, Приложение 1, статьи 22 и 23; E/CN.7/221, раздел 4; E/1998, стр. 83 и 136; E/2186, Приложение, раздел 2.

^{5/} E/CONF.14/AC.1/SR.5, стр. 4-9 англ. текста.

Вступительный абзац и пункт 1 статьи 3 ^{1/}

Статья 3 требует от правительств принятия мер, которые должны быть направлены не только на то, чтобы контролировать производство и употребление опиума и торговлю им (вступительный абзац статьи 3), но также [по мнению Комиссии] на ограничение производства медицинскими и научными потребностями.^{2/}

Обязательства, установленные статьей 3, падают на "всякое государство, производящее опиум". Хотя некоторые участники Конференции повидимому были того мнения, что, употребляя это выражение, они в одинаковой мере налагают обязательства как на государства, являющиеся участниками Протокола, так и на государства, не являющиеся участниками такового,^{3/} нельзя все же предположить, что государства, которые не ратифицировали Протокол или не присоединились к нему, юридически обязываются постановлениями статьи 3. Однако на основании других постановлений Протокола эти государства будут иметь известное основание подчиняться постановлениям статьи 3, равно как и другим положениям Протокола.^{4/}

Термин "производящий" не определяется прямо в Протоколе. Из определения понятия "производство", содержащегося в статье 1, можно, однако, заключить, что термин "производящий" обозначает "разводящий мак в целях сбора опиума". Можно также предположить, что авторы,

^{1/} E/CONF.14/L.12; E/CONF.14/AC.1/SR.5, стр. 2-4 англ. текста; E/CONF.14/L.33; E/CONF.14/L.39; E/CONF.14/AC.1/SR.21, стр. 8, 9 англ. текста; E/CONF.14/L.44; E/CONF.14/L.51; E/CONF.14/L.59; E/CONF.14/L.78; E/CONF.14/SR.9, стр. 9-13 англ. текста.

^{2/} См. в этой связи третий пункт преамбулы и вступительный абзац статьи 5.

^{3/} E/CONF.14/SR.9, стр. 9, 10 англ. текста

^{4/} Статья 13 вместе со статьями 11 и 12, см. также пункт 2 статьи 6.

редактировавшие Протокол, не имели в виду все страны, где фактически производится опиум. От стран, в которых производство опиума является незаконным, не требуется устанавливать монополии, предусмотренной статьей 3, так как в этом случае последняя была бы бесполезной. Эти страны были бы обязаны принять необходимые репрессивные меры уголовного характера, а также полицейские меры в соответствии со статьей 14 Протокола.^{1/} С другой стороны, создание аппарата монополии должно предшествовать фактическому законному производству опиума. Таким образом, можно сказать, что постановления статьи 3 применяются к участникам Протокола, которые разрешают культивирование мака в целях сбора опиума, безразлично, только лишь для домашних целей или также и для экспорта. Страны, которые разрешают производство опиума лишь по лицензиям, но которые, как общее правило, не выдают этих лицензий, не обязаны создавать аппарата монополии, предусмотренного в статье 3, до тех пор, пока они не выдают этих лицензий. Всякое другое толкование накладывало бы излишнее бремя на эти страны и их законодательные органы.

Функции, указанные в статье 3 и относящиеся к производству опиума и торговле им, должны выполняться одним органом, если это допускается конституцией данного государства.

□ Другие государства должны установить у себя систему координации работы различных правительственных учреждений, на которые возложено выполнение функций на основании статьи 3. В пункте 1 статьи 3 сказано, что "одно или несколько правительственных бюро", на которые возложены функции на основании настоящей статьи, "в дальнейшем", т.е. в следующих пунктах, обозначается как "Бюро". Это сделано в пункте 5, но не в пунктах 2, 3 и 6, где, повидимому, излишние слова "и другие компетентные правительственные органы" сохранены из прежнего проекта, который не содержал последней фразы пункта 1. ▽

^{1/} См. также статью 5 Конвенции 1936 года.

От государств, конституция которых не разрешает возлагать на единый орган функции, упомянутые в статье 3, требуется возложить эти функции на два или несколько правительственных учреждений или органов (как это говорится в пунктах 2, 3 и 6).

Может возникнуть вопрос, должна ли сторона, разрешающая производство опиума на одной из своих территорий, отделенной от других ее территорий системой контроля над ввозом и вывозом, возложить функции, указанные в статье 3, на правительственную монополию, компетенция которой распространяется на территорию всего государства, включая территории, на которых производство опиума запрещено. Однако это буквальное толкование не совсем согласуется, повидимому, с основными принципами контроля над наркотиками вообще, равно как и с другими постановлениями самого Протокола. "Территории", как это понятие определяется в статье 1, трактуются для целей международного контроля над наркотиками как отдельные единицы. Фактически, система международного управления наркотиков в общем базируется на территориях, а не на государствах. Государства являются лишь юридическими лицами, представляющими различные единицы (территории), на которые мир разделен для целей контроля над наркотиками. Правительственная монополия оптовой торговли опиумом требуется лишь для того, чтобы сделать более эффективным ограничение производства опиума, и не было бы никакого особого смысла требовать установления правительственной монополии оптовой торговли на территории, которая отделена от опиопродуцирующей территории системой ввозных свидетельств и разрешений на вывоз. В другом месте Протокола (пункт 3 статьи 6) предусматривается также, что отправка опиума из опиопродуцирующей территории на другую территорию того же самого государства является соответственно вывозом или ввозом. С административной точки зрения было бы неудобно трактовать части какого-нибудь государства, для целей представления исчислений и статистических данных, как отдельные единицы и в то же время применять систему опиумной монополии

по всему государству. Пока какое-нибудь государство эффективно отделяет посредством применения системы ввозных свидетельств и разрешений на вывоз какую-нибудь опиопродуцирующую территорию от остальных своих территорий, в которых производство опиума не разрешается, до тех пор, повидимому, нет никакого основания возражать, с точки зрения эффективного международного контроля над наркотиками, против ограничения применения постановлений статьи 3 территорией, на которой опиум фактически производится.

Статья 3, пункт 2 ^{1/}

Что касается слов "или другие компетентные правительственные органы", см. комментарии к пункту 1 статьи 3.

Понятие "районы" указывает на географическое положение, равно как и на площадь, отводимую под культуру мака для сбора опиума.

Бюро должно, поэтому, принять следующие меры:

а) Оно должно определять [ежегодно] участки, на которых оно разрешает производство опиума. В интересах эффективности надзора, поля, на которых разводится мак, должны быть по возможности расположены близко друг от друга. Производство опиума не должно разрешаться на удаленных участках или на участках, находящихся вне эффективного административного контроля. Насколько возможно, производство опиума должно быть ограничено районами, в которых было проведено современное кадастровое обследование и в которых существуют официальные книги, куда вносятся размеры и описание каждого земельного участка. [Если оказывается абсолютно необходимым разрешить производство опиума в районах, где не существует современных кадастровых ведомостей, то каждый участок земли, на котором разрешается культивировать мак для сбора опиума, до выдачи лицензии на право разводить мак, измеряется [должен быть измерен] ^{2/} чиновником Бюро и заносится в кадастровый реестр, хранимый Бюро.]

^{1/} Относительно прений по этому пункту на Конференции см.: E/CONF.14/L.7; E/CONF.14/L.10; E/CONF.14/L.12; E/CONF.14/AC.1/SR.15, стр. 2-4 и 6-10 англ. текста; E/CONF.14/AC.1/SR.7, стр. 2, 3 англ. текста; E/CONF.14/L.33; E/CONF.14/AC.1/SR.21; E/CONF.14/L.44; E/CONF.14/SR.9, стр. 13 англ. текста.

^{2/} Формулировка, которую предпочтет Комиссия, будет применима также в ряде других случаев в последующем тексте.

Если опиопроизводящие страны разрешают разведение мака для других целей, кроме сбора опиума, то рекомендуется, чтобы они ограничивали это разведение районом, в котором разрешается производство опиума, а в случае невозможности сделать это, сосредоточивали разведение, по возможности, на близко друг к другу расположенных и немногих участках. Если обнаруживается, что опиум культивируется на участках, расположенных вне района, где это разрешается, или если будет доказано, что на участке, на который не было выдано соответственного разрешения, разводится мак для сбора опиума, то такие участки должны быть распаханы в присутствии чиновника Бюро.

б) Бюро должно ежегодно устанавливать площадь, на которой разрешается производство опиума, и распределять эту площадь между земледельцами, которым выданы разрешения, согласно данным, указанным в отдельных лицензиях. Эта площадь не должна быть больше [или меньше], чем та, с которой можно ожидать получить количество опиума, которое Бюро будет иметь право производить на основании постановления Протокола [т.е. количества, требуемого согласно общей цели Протокола, направленной на ограничение производства опиума медицинскими и научными потребностями].

Статья 3, пункты 3 и 4

Что касается слов "или других компетентных правительственных органов", см. комментарии к пункту 1 статьи 3.

^{1/} Статья 5; см. также пункт 3 статьи 8; см. в частности комментарии к вводу абзацу статьи 5.

^{2/} Относительно прений по этим пунктам на Конференции см.: E/CONF.14/L.7; E/CONF.14/L.10; E/CONF.14/L.12; E/CONF.14/AC.1/SR.5, стр. 2-4, 6-10 англ. текста; E/CONF.14/AC.1/SR.7, стр. 2, 7 англ. текста; E/CONF.14/L.33; E/CONF.14/AC.1/SR.21, стр. 9; E/CONF.14/L.44; E/CONF.14/SR.9, стр. 13 англ. текста.

Бюро должно иметь широкое право усмотрения в применении системы выдачи лицензий. В частности, оно должно иметь право отказывать в выдаче лицензий, чтобы быть в состоянии ограничить площадь разведения мака для сбора опиума размерами, совместимыми с обязательством заинтересованной стороны сотрудничать в деле ограничения производства опиума мировыми медицинскими и научными потребностями. Бюро должно быть также правомочно отказывать в просьбе о выдаче лицензии по соображениям личного характера, касающимся просителя, например, если проситель был осужден за правонарушение против опийных законов или за другие правонарушения, указывающие на то, что он не является лицом, заслуживающим доверия. Бюро должно применять систему лицензий таким образом, чтобы обеспечить отбор земледельцев, которым можно доверять, что они будут подчиняться законам и соблюдать условия, указанные в их лицензиях.

Каждая лицензия должна содержать все необходимые данные, чтобы не оставалось никакого сомнения относительно тождественности лица, которому выдана лицензия: полное имя, в соответствии с принятым национальным (местным) обычаем; местожительство; пол; семейное положение; если возможно, возраст; личное описание, там, где это необходимо. Лицензии должны не подлежать передаче и могут быть аннулированы.

Лицензия должна также содержать все данные, необходимые для отождествления участка, на котором данному лицу разрешается культивировать мак для сбора опиума, и, в частности, должны быть указаны размеры площади. В тех районах, где существует современное кадастровое обследование, это может быть сделано ссылкой на соответствующую запись в официальных книгах. В других случаях, в лицензии должно содержаться описание участка земли, его положение и размеры, а также другие данные, необходимые для отождествления данного участка земли, или лицензия должна содержать указание на запись в кадастровом реестре ^{1/} Бюро, содержащую эти данные.

^{1/} См. выше комментарии по пункту 2 статьи 3.

Чиновники Бюро должны инспектировать площадь, культивируемую для сбора опиума, в самом начале сезона и за несколько дней до над-реза маковых головок. При этой последней инспекции чиновники должны приблизительно определить урожай каждого отдельного земледельца и донести об этом Бюро. В случае бедствия значительных размеров в результате, например, града, тли и т.д., Бюро должно послать в пораженные деревни своих служащих, чтобы определить размеры вреда, причиненного каждому земледельцу, и донести об этом Бюро. Следует принять надлежащие административные меры для того, чтобы обеспечить компетентность [эффективность] и честность инспектирующего персонала.

Статья 3, пункт 5 ^{1/}

Земледельцы должны как можно скорее передавать весь свой урожай опиума в физическое владение Бюро. Это необходимо для того, чтобы предупредить утечку опиума в незаконный оборот в стадии производства. Какого-либо определенного срока, когда Бюро должно взять в свое владение весь урожай, не установлено. Однако в свете постановлений вступительного абзаца пункта 1 статьи 5 можно вывести заключение, что 31 декабря каждого года является окончательным предельным сроком ^{2/} для принятия Бюро урожая опиума данного года.

^{1/} Относительно прений по этому пункту на Конференции см.: E/CONF.14/L.12; E/CONF.14/AC.1/SR.5, стр. 3-6, 10 англ. текста; E/CONF.14/AC.1/SR.21, стр. 9 англ. текста; E/CONF.14/L.58; E/CONF.14/L.59; E/CONF.14/SR.9, стр. 11-13 англ. текста.

^{2/} Во всяком случае для опиопродуцирующих стран, расположенных к северу от экватора, т.е. для всех стран, перечисленных в подпункте a пункта 2 статьи 6.

В этой связи можно напомнить, что согласно определению статьи 1 Протокола "складские запасы", относительно которых каждая страна должна представить отчет на 31 декабря каждого года,^{1/} не исключает опиума, находящегося на это число на руках у земледельцев.

Опиум, оставшийся на руках у земледельцев на этот день, был бы незаконным по условиям Протокола,^{2/} однако, что какой-нибудь участник Протокола выполняет свои обязательства, если он собирает весь урожай опиума 31 декабря. Он должен делать это раньше, если это представляется возможным, и во всяком случае так скоро, как только это можно разумно ожидать, принимая во внимание связанные с этим практические затруднения. Если возможно, Бюро должно вступать в физическое владение немедленно после сбора урожая.

Если количество сданного земледельцем опиума [заметно] ниже урожая, исчисленного служащим Бюро до надреза маковых головок,^{3/} то это обстоятельство должно быть тщательно расследовано. Если земледелец не может дать удовлетворительного объяснения этой разницы, он не должен получать больше лицензии на культивирование мака (для сбора опиума). [Бремя доказательства лежит на земледельце.] Если будет доказано, что он удержал часть урожая опиума, то он должен быть надлежаще наказан.

Урожай опиума должен сдаваться земледельцами непосредственно в склады Бюро или ответственным служащим последнего. Не разрешается пользоваться посредниками для сбора урожая.

^{1/} Абзац пункта 1 статьи 9; вступительный абзац пункта 1 статьи 5.

^{2/} E/CONF.14/AC.1/SR.5, стр. 3-6 англ. текста; E/CONF.14/AC.1/SR.8, стр. 2-8 англ. текста.

^{3/} См. выше комментарии по пунктам 3 и 4 статьи 3.

Заработная плата рабочим плантаций не должна уплачиваться опиумом; также и арендаторы не должны уплачивать ^{земельную} опиумом/ренту землевладельцам. Там, где принято, чтобы арендаторы плантаций сдавали часть своего урожая землевладельцам, следует принять меры, чтобы землевладельцы получали деньгами эквивалент их доли урожая непосредственно от Бюро.^{1/}

Бюро должно "покупать" и "вступать в фактическое владение" урожаем опиума. Повидимому необходимо, чтобы земледельцы имели достаточное побуждение сдавать свой урожай опиума Бюро, вместо того чтобы продавать его лицам, занимающимся незаконными оборотами. Поэтому представляется желательным, чтобы земледельцы получали удовлетворительные цены,^{2/} устанавливаемые заранее.

Хотя Конференция отклонила предложение включить в Протокол постановление, определенно устанавливающее, что Бюро должно покупать опиум "по ценам, заранее установленным" им самим, она тем не менее хотела обеспечить, что земледелец получит компенсацию за сдаваемый Бюро опиум. Протокол требует, поэтому, чтобы Бюро "поскупало" опиум, равно как вступало в фактическое владение таковым. Слово "покупать" не должно, однако, толковаться слишком узко. Под этим можно [быть может] понимать также принятие урожая опиума, или части его, как "налог натурой".

Опиум, принятый от каждого земледельца, должен взвешиваться, и должна определяться, или хотя бы приближенно исчисляться, его консистенция, т.е. процентное содержание сухого вещества. Вес и консистенция должны заноситься в главную книгу

^{1/} Это может на практике оказаться весьма трудным.

^{2/} E/CONF.14/L.44; E/CONF.14/SR.9, стр. 12 и 13 англ. текста.

отмечаться на лицензии плантатора. Опиум должен также исследоваться на предмет обнаружения посторонних примесей.

Статья 3, пункт 6 ^{1/}

Этим пунктом предусматривается, что Бюро имеет монополию на:

- a) внешнюю торговлю опиумом - оптовую, равно как розничную;
- b) внутреннюю оптовую торговлю опиумом;
- c) держание складских запасов опиума.

Из этой обязательной монополии исключаются:

- a) внутренняя розничная торговля в аптеках;
- b) продажа, назначение или отпуск больным больницами, амбулаториями, врачами и другими лицами, занимающимися медицинской практикой.

Продажа опиума аптекарями-розничниками врачам для продажи, назначения и отпуска пациентам технически быть может можно рассматривать как "оптовую" продажу. Однако можно предположить, что выражение "оптовая торговля", как оно употребляется в Протоколе, не имеет в виду охватить такую продажу розничными аптекарями.

Ввиду того что "опиум" по определению включает "медицинский опиум" (статья 1), то, повидимому, изготовление (приготовление) медицинского опиума должно быть монополией Бюро, если только "медицинский опиум" не готовится розничными аптекарями, госпиталями, амбулаториями или врачами для розничной продажи, назначения или

^{1/} Относительно прений по этому пункту на Конференции см.: E/CONF.14/L.12; E/CONF.14/Sk.7, стр. 2, 3, 7 англ. текста; E/CONF.14/L.33; E/CONF.14/AC.1/SR.21, стр. 9 англ. текста; E/CONF.14/L.44; E/CONF.14/SR.9, стр. 13 англ. текста.

отпуска пациентам. Если частным фабрикантам фармацевтических продуктов было бы разрешено готовить "медицинский опиум", то они не должны иметь права продавать его, поскольку такая продажа являлась бы "оптовой торговлей" по смыслу пункта 6 статьи 3.

Частным фабрикантам фармацевтических продуктов разрешается, однако, производство препаратов медицинского опиума, т.е. "галеновых препаратов", по смыслу Протокола.^{1/} Поскольку "галеновы препараты" исключены из понятия "опиум", их оптовая продажа не является "оптовой торговлей опиумом".

Протокол исключает из монопольного права Бюро на держание складских запасов лишь запасы, находящиеся на руках у "фабрикантов, имеющих разрешение на изготовление алкалоидов из опиума". В этой связи можно, однако, напомнить, что термин "складские запасы" употребляется не в обычном смысле, а так, как это выражение определено в статье 1 Протокола. Поэтому из-под действия постановлений о монополии изъяты:

а) опиум, находящийся на руках или под контролем правительства для военных целей;

б) опиум, находящийся на руках у розничных аптекарей, у разного рода лиц, занимающихся медицинской практикой, у госпиталей, научных учреждений или ученых, при надлежащем осуществлении ими своих профессиональных или научных функций.

Опиум, находящийся у земледельцев до сдачи его Бюро, является частью "складских запасов" данной страны, как они определены в статье 1.^{2/} Такие запасы не нарушают, однако, постановлений

^{1/} См. выше комментарии к определению понятия "опиум" (статья 1).

^{2/} Например, для исчисления максимальных складских запасов на основании статьи 5.

пункта 6 статьи 3, если их сдача Бюро не слишком задерживается.

Что касается слов "или других компетентных правительственных органов", см. комментарии к пункту 1 статьи 3.

Опиум, сданный Бюро, должен храниться в надежном помещении и надлежаще охраняться. Если опиум перевозится на другой склад, он должен надежно охраняться во время транспортировки. Опиум, находящийся во владении Бюро, насколько это практически осуществимо и по возможности скорее, должен быть помещен на центральный склад.

Статья 3, пункт 7 ^{1/}

Эта оградительная оговорка относится к:

а) прежним обязательствам, вытекающим из международных договоров, касающимся культивирования мака. Протокол не имеет в виду аннулировать обязательства сторон, вытекающие из прежних международных договоров о наркотиках, а лишь дополнить их. Пункт 7 статьи 3 является в этом отношении лишь ясным применением к статье 3 этого общего принципа;

б) государственным законам, изданным для проведения в жизнь этих договорных обязательств.

^{1/} Относительно прений по этому пункту на Конференции см.: E/CONF.14/L.8; E/CONF.14/AC.1/SR.6, стр. 8-10 англ. текста; E/CONF.14/L.12; E/CONF.14/L.15; E/CONF.14/L.33; E/CONF.14/AC.1/SR.21, стр. 9 англ. текста; E/CONF.14/L.74; E/CONF.14/SR.9, стр. 13, англ. текста; E/CONF.14/L.83.

Статья 4 ^{1/}Статья 4, вступительный абзац

Вступительный абзац ограничивает применение статьи 4 теми сторонами, которые разрешают культивирование и "использование мака для целей, иных чем производство [сбор] опиума". При этом не делает разницы, разрешают ли они или запрещают сбор опиума.

Слова "целей, иных чем производство опиума" относятся к семенам, используемым как продукт питания или для экстракции масла, а также к маковой соломе, используемой для извлечения опийных алкалоидов. Можно предположить, что использование земледельцами [семян для посева и] соломы для подстилки или на корм скоту не включено в число этих "целей".

При истолковании слова "использование" во второй строке вступительного абзаца также возникают некоторые затруднения. Имеет ли в виду выражение "использование" "для целей иных, чем производство опиума", "использование" лишь в узком смысле этого слова или оно включает также экспорт для этих целей? В первом случае страны, разрешающие экспорт семян и соломы, но не разрешающие их использование внутри страны, не подпадут под постановление статьи 4. Во втором случае слова "и использование" в начале второй строчки вступительного абзаца были бы излишними, так как очевидно непонятно, каким образом страна могла бы разрешать культивирование мака для получения семян и соломы и в то же время запрещать использование, равно как экспорт этих веществ.

^{1/} Относительно прений, по этой статье на Конференции; см.: E/CONF.14/AC.1/SR.3, стр. 8-15 англ. текста; E/CONF.14/L.11; E/CONF.14/AC.1/SR.6, стр. 2-8 англ. текста; E/CONF.14/L.16; E/CONF.14/AC.1/SR.14, стр. 2-4 англ. текста; E/CONF.14/AC.1/SR.16, стр. 2-9 англ. текста; E/CONF.14/L.33; E/CONF.14/AC.1/SR.21, стр. 10-11 англ. текста; E/CONF.14/L.57; E/CONF.14/L.75; E/CONF.14/SR.9, стр. 13-18 англ. текста.

Представляется, однако, несколько трудным допустить, что Конференция имела в виду изъять из-под действия статьи 4 участника Протокола, который, например, не использует солому для изготовления опийных алкалоидов, но экспортирует ее для этой цели. Конференция проявила особый интерес к международной торговле маковой соломой.^{1/} Далее представляется маловероятным, чтобы какая-нибудь сторона могла разрешать вывоз маковых семян, но не их потребление внутри страны, и чтобы Конференция имела в виду такую возможность.

В результате высказанных выше соображений можно прийти к заключению, что слова "и использование" являются плеоназмом.

С другой стороны, может также возникнуть вопрос, ^{не} имела ли Конференция в виду применять статью 4 к участникам, которые разрешают культивирование мака для "целей, иных чем производство опиума", так же как и к участникам, которые разрешают использование мака для таких целей. В таком случае во второй строке вступительного абзаца перед словом "использование" должно быть употреблено слово "или", а не слово "и", которое ^{там} фактически употреблено. Слово "использование" во второй строке не было бы тогда излишним, а приобрело бы реальный смысл, так как некоторые из мероприятий статьи 4 вполне могли бы быть применены к странам, которые не культивируют мака. Так, например, нет никакого определенного основания требовать от сторон, которые культивируют мак, чтобы они надлежаще контролировали изготовление "наркотических веществ" из маковой соломой, не налагая ^{такое же} обязательство на другие стороны.

Конференция заявила,^{2/} что постановление статьи 4 не применяется к маку, разводимому исключительно для декоративных целей. Количество растений мака, разводимых для таких целей садоводами на продажу или в частных садах, весьма мало, и незаконное использование этих маков для собирания опиума и извлечения опийных алкалоидов из соломой было бы весьма трудно осуществимо и едва ли рентабельно.

^{1/} См. подпункт с статьи 4.

^{2/} Резолюция IV.

Если согласиться с этим взглядом Конференции, то стороны, которые разрешают^{1/} культивирование мака, во-первых, только для сбора опиума, во-вторых, исключительно для декоративных целей, изъяты от применения постановления статьи 4. Другие стороны не должны применять эти постановления к макам, культивируемым исключительно для декоративных целей.

Можно также предположить, что статья 4 не применяется к сторонам, которые не разрешают^{1/} культивировать мак для других целей,^{2/} чем сбор опиума, но которые [тем не менее] разрешают сбор маковых семян для пищи или экстракции масла из маков, разводимых для получения опиума.]

Стороны не обязаны применять статью 4 к тем из своих территорий, которые не отвечают условиям вступительного абзаца, пока эти территории остаются эффективно отделены от других территорий страны посредством применения системы ввозных свидетельств и разрешений на вывоз. Это заключение базируется на соображении, аналогичном тем, которые были приведены выше для территориального применения статьи 3 на основании вступительного абзаца этой статьи и ее пункта 1.

Статья 4, подпункт а

Стороны, как это определено во вступительном абзаце, должны:

а) не допускать сбор опиума с маков, не выращиваемых для этой цели (абзац 1). Ясно, что положение абзаца 1) не применяется к макам, культивируемым для получения опиума, равно как и для любых других целей, указанных во вступительном абзаце статьи 4;

^{1/} Это включает страны, которые предусматривают выдачу лицензий, но принципиально этих лицензий не выдают.

^{2/} Выражение "иных целей" не включает "исключительно декоративных целей".

в) надлежало контролировать изготовление "наркотических средств" из маковой соломки (ii). Термин "наркотические вещества" относится ко всем производным опиума, подпадающим под действие Конвенции 1931 года.^{1/} Маковая солома, т.е. головки мака и самая верхняя часть стебля используются, главным образом, для извлечения морфина. Тебаин и кодеин также могут быть извлекаемы из маковой соломки.

Стороны должны промульгировать такие законы и постановления, которые могут быть необходимы, чтобы обеспечить достижение этих целей. Что считать в данном случае необходимым, разнится от одной территории до другой. Что касается утечки опиума в незаконный оборот, то мероприятия, которые следует принимать на густо населенной территории с надлежаще поставленной полицейской службой, где производство опиума, запрещено^{2/} и где едва ли возможно, чтобы любая попытка собирать опиум осталась нераскрытой и ненаказанной, будут отличаться от мероприятий, необходимых на удаленных территориях с редким населением и разбросанными полицейскими силами. Вопрос, может ли та или другая сторона ограничиться запрещением сбора опиума и введением эффективных уголовных наказаний^{3/} в случае нарушений или она должна принять более далеко идущие меры, в значительной степени будет зависеть от эффективности мер, принятых в особых условиях означенной территории. В некоторых случаях может оказаться необходимым ввести лицензирование земледельцев, культивирующих мак для целей, иных чем сбор опиума, или даже создать^{4/} правительственный орган, имеющий все или некоторые функции монопольного учреждения, предусмотренные в статье 3 Протокола.

^{1/} См. резолюцию II Конференции.

^{2/} Это включает территории, где для производства опиума требуется лицензия, но где принципиально лицензии не выдаются.

^{3/} См. также статью 5 Конвенции 1936 года.

^{4/} Или распространить компетенцию существующей государственной опиумной монополии на культивирование мака для целей, иных чем производство опиума.

Аналогичные соображения применимы к контролю над изготовлением "наркотических средств" из маковой соломы. На некоторых территориях будет достаточно контролировать использование маковой соломы фабрикантами фармацевтических продуктов и требовать от них представления периодических отчетов о ^{количестве} маковой соломы, использованной для изготовления опийных алкалоидов;^{1/} на других территориях может оказаться необходимым ввести различной степени контроль над внешней и, или, внутренней торговлей маковой соломой, например: применение системы ввозных свидетельств и разрешений на вывоз;^{2/} лицензирование внешней и внутренней торговли; применение некоторых или всех других мер, которыми пользуются для контроля над наркотиками; требование сдачи всего урожая маковой соломы правительственному бюро или лицензированным фабрикантам фармацевтических веществ; возложение на правительственное бюро в отношении маковой соломы некоторых или всех функций монополии, предусмотренных в статье 3 Протокола в отношении опиума.

Статья 4, подпункт b

Постановление этого подпункта является лишь применением более общей идеи, выраженной в другом месте Протокола,^{3/} где сказано, что стороны обязаны представлять Генеральному Секретарю доклад относительно законодательных и административных мер, а также о важных изменениях этих мер принятых с целью проведения в жизнь постановлений Протокола.^{4/}

Статья 4, подпункт c

Правительства должны принять меры, необходимые для того, чтобы иметь возможность представлять Комитету ежегодные статистические

^{1/} Подпункт b пункта 1 статьи 22 Конвенции 1925 года; статьи 16, 17 и 22 Конвенции 1931 года.

^{2/} Статья V Конвенции 1925 года.

^{3/} Подпункт b пункта 1 и пункт 2 статьи 10.

^{4/} См. комментарии по подпункту b пункта 1 статьи 10.

сведения относительно ввоза и вывоза маковой соломы. Эти статистические сведения должны представляться в установленный Комитетом срок за предыдущий "год". Можно указать на то, что Комитет не имеет такой дискреционной власти в отношении сроков, к которым стороны должны представлять другие статистические сведения. Эти сроки установлены в тексте самого Протокола.^{1/}

Термин "год" имеет в виду "календарный год" .^{2/}

^{1/} Пункт 1 статьи 9 Протокола; см. также пункты 1 и 2 статьи 22 Конвенции 1925 года.

^{2/} Так же как и в других местах Протокола; см. резолюцию VII Конференции.

Статья 5^{1/}

Статья 5, вступительный абзац

Протокол требует от сторон соблюдения правил, предусмотренных в статье 5, относительно ограничения складских запасов опиума "в целях ограничения количества производимого в мире опиума медицинскими и научными потребностями". Главной целью Протокола является достижение прогресса в направлении конечной цели ограничения производства опиума медицинскими и научными нуждами. Это также указано в преамбуле,^{2/} где сказано о том, что имеется "необходимость ограничить медицинскими и научными потребностями... производство сырых материалов, из которых получают натуральные наркотические лекарства...".

Протокол, однако, не содержит определенного постановления,^{3/} устанавливающего фактическое ограничение производства опиума медицинскими и научными целями.

Конференция, повидимому, руководилась тем соображением, что Протокол будет служить средством для того, чтобы существенно сократить мировое производство опиума, но при помощи его не удастся достигнуть идеала, т.е. ограничить производство опиума количеством, фактически требуемым для медицинских и научных потребностей.^{4/} Однако из того

^{1/} Относительно прений по этой статье на Конференции, см.:
E/CONF.14/AC.1/SR.7, стр.8-12 англ. текста; E/CONF.14/AC.1/SR.8;
E/CONF.14/AC.1/SR.9, стр. 2-12 англ. текста; E/CONF.14/L.33;
E/CONF.14/AC.1/SR.22, стр. 2 англ. текста; E/CONF.14/L.45;
E/CONF.14/L.74; E/CONF.14/SR.9, стр. 18, 19 англ. текста.

^{2/} Третий пункт.

^{3/} См., впрочем, абзац iii подпункта b пункта 1 статьи 19.

^{4/} E/CONF.14/SR.9, стр. 3 англ. текста. В связи с этим следует напомнить о заявлении г-на Шарля Вайя (Франция) на шестой сессии Комиссии о том, что "задачей Комиссии является достижение соглашения, цель которого ограничить производство опиума. Ясно, что французский проект не повел бы к немедленному ограничению производства... Он [проект Протокола] являлся простым собранием предварительных мер, преследующих цель сделать в результате возможным ограничение производства опиума медицинскими и научными потребностями" (E/CN.7/SR.135, стр. 3 англ. текста).

факта, что участники Протокола обязаны ограничить употребление, ввоз и вывоз опиума, а на основании статьи 5^{1/} Конвенции 1925 года также и изготовление производных опиума и его препаратов, медицинскими и научными потребностями, следует, что они обязаны ограничить также производство опиума медицинскими и научными потребностями,^{2/} поскольку это возможно, при помощи мер, принятых в государственном плане, а также при помощи международного сотрудничества в соответствии с положениями Протокола.

^{1/} В связи с пунктами c и d статьи 4; см. также статью 13 Конвенции 1931 года.

^{2/} И временно также такими законными потребностями для "квази-медицинских" целей и целей курения, которые разрешены с ограничениями, содержащимися в статье 19.

Статья 5, пункт 1, вступительный абзац

Протокол старается добиться ограничения производства опиума косвенным путем при помощи ограничения размеров складских запасов опиума, которые страны имеют право держать.

Ограничение касается не только складских запасов опиопродуцирующих стран, но также и тех стран, которые не производят опиума. Размеры складских запасов опиума в странах, импортирующих опиум, являются одним из факторов, определяющих производство опиума в экспортирующих странах. Далее Конференция, повидимому, исходила из предположения, что слишком большие запасы опиума в импортирующих странах могли бы чрезмерно усилить их позицию в отношении опиопродуцирующих стран.

Ввиду определений терминов "опиум" и "складские запасы", данных в статье 1 Протокола, предусмотренные в статье 5 максимальные запасы включают:

- а) все складские запасы, имеющиеся в оптовом масштабе, т.е.:
 - i) складские запасы, имеющиеся в распоряжении правительства, за исключением "военных" запасов, о которых говорится ниже;
 - ii) складские запасы, имеющиеся в распоряжении фабрикантов и оптовиков (включая складские запасы, находящиеся в распоряжении правительственных бюро, в соответствии со статьей Протокола), т.е. все "коммерческие" складские запасы (за исключением опиума, находящегося на руках у розничных аптекарей и учреждений или у сведущих лиц при законном осуществлении ими своих лечебных или научных функций);

в) опиум, находящийся на руках у земледельцев, т.е. "урожай текущего года",^{1/} который должен быть сдан правительственному бюро "насколько возможно скорее" (пункт 5 статьи 3), т.е. во всяком случае до указанного срока 31 декабря жатвенного года, о котором идет речь.

Максимальные складские запасы не включают таким образом:

а) препаратов опиума;^{2/}

б) запасов розничников, о которых только что говорилось в абзаце 11 пункта а, т.е. запасов, имеющих на руках для профессиональных целей у разного рода лиц, занимающихся медицинской практикой, у розничных аптекарей, ученых, в госпиталях и научных учреждениях;^{3/}

с) "военные складские запасы", о которых только что говорилось в абзаце 1 пункта з, т.е. опиум, находящийся в распоряжении "или под контролем правительства ... для военных целей".

Надлежащей датой является 31 декабря, т.е. день, когда предполагается, что сбор опиума этого года должен быть во владении правительственного бюро, предусмотренного в статье 3. В тех случаях, где соблюдение этого срока представлялось бы трудным вследствие дальности расстояний, правительства могли бы создать достаточное число местных складов, расположенных вблизи маковых плантаций. Таким образом было бы обеспечено, что урожай текущего года, хотя он к 31 декабря не был бы помещен еще на центральные склады, был бы к этому времени уже сдан на местные склады.

1/

E/CONF.14/AC.1/SR.8, стр.2-8 англ.текста.

2/

Равно как и все производные опиума; "медицинский опиум" включен, однако, в максимальные запасы.

3/

См. также резолюцию XIII Конференции.

Если складские запасы опиума какого-нибудь участника Протокола превышали бы в любой день, кроме 31 декабря, максимальные количества, установленные в статье 5, то это не являлось бы нарушением постановлений этой статьи. Необходимость для участников Протокола освободиться от излишков складских запасов в сравнительно короткий период, чтобы сократить свои запасы опиума до требуемого уровня к 31 декабря, служила бы побудительным моментом для ограничения производства опиума, чтобы избежать в будущем такого положения.

Хотя Протокол предписывает лишь максимальные, а не минимальные пределы складских запасов опиума, опиопродуцирующие страны, которые пользуются предусмотренным в пункте 2 статьи 6 преимущественным правом экспортировать опиум, не должны, с другой стороны, сокращать свои запасы опиума и производство ^{последнего} до такого уровня, который ставил бы под опасность требование достаточного снабжения для медицинских и научных целей по справедливым ценам.^{1/}

Помимо постановлений статьи 5, имеются также другие ограничения, касающиеся складских запасов опиума, как в Протоколе, так и в конвенциях 1925 и 1931 гг.:

а) На основании подпунктов c и d пункта 1 статьи 8 каждая сторона должна представлять годовые исчисления:

- i) складских запасов опиума, которые она предполагает держать у себя, и количеств опиума, которые необходимо добавить или на которые необходимо уменьшить существующие складские запасы для того, чтобы довести эти запасы до желаемого уровня; и
- ii) количеств опиума, которые она предполагает добавить к своим запасам, могущим быть у нее для военных целей, или которые она предполагает изъять оттуда для передачи их в законный торговый оборот.

^{1/}

См. резолюцию XV Конференции.

Эти исчисления не должны превышаться, если и до тех пор, пока они не будут изменены дополнительными исчислениями (пункт 10 статьи 8).

Можно задать вопрос, каким образом максимальные складские запасы по системе исчислений относятся к максимальным количествам, установленным согласно статье 5 Протокола. Можно прийти к заключению, что исчисления на основании подпункта с статьи 8 должны быть в пределах цифр, установленных статьей 5, т.е. они не должны их превышать.^{1/}

б) Согласно постановлениям пункта 2 и подпункта а пункта 3 статьи 12^{2/} Протокола, Комитет может рекомендовать наложение эмбарго на опиум, объявить о своем намерении наложить эмбарго и ^{фактически} наложить эмбарго, если в какой-нибудь стране или на какой-нибудь территории сосредотачиваются чрезмерные количества опиума. Право Комитета по своему усмотрению решать, что является чрезмерными количествами, повидимому, необязательно ограничено постановлениями статьи 5, и таким образом представляется, что Комитет может вынести решение об эмбарго на основании постановлений статьи 12, даже если максимальные складские запасы, как они определены в статье 5, не превышены. Следует отметить, что статья 12 не говорит о складских запасах, а о "чрезмерных количествах опиума..., сосредоточиваемых в какой-нибудь стране или на какой-нибудь территории", что, повидимому, имеет более широкий смысл, чем выражение "складские запасы". Если, например, Комитет находит, что розничные торговцы на территории какого-нибудь участника Протокола имеют на руках чрезмерные количества опиума, он может вынести

^{1/} За исключением условий, предусмотренных в пункте 5 статьи 5.

^{2/} В отношении государств, не являющихся участниками Протокола, см. статью 13.

постановление об эмбарго. Тот факт, что оптовые складские запасы участника Протокола, которые одни только принимаются во внимание согласно статье 5, не превышают максимальных количеств этой статьи, не помешает Комитету вынести решение об эмбарго. Установленные статьей 5 максимальные количества и допустимые количества на основании подпункта b пункта 2 статьи 12, которые должны выравняться с учетом меняющихся условий каждой страны и территории, преследуют различные цели. Статья 5 стремится установить основу для калькуляции, которой участники Протокола должны руководствоваться при установлении своей программы производства опиума, тогда как подпункт b пункта 2 и подпункт a пункта 3 статьи 12 имеют в виду более непосредственно незаконный оборот. Учитывая принципы, положенные в основу пунктов 2 и 3 статьи 12, а также их историческую связь со статьей 24 ^{1/} Конвенции 1925 года и ввиду того факта, что Конференция стремилась усилить контроль над наркотиками, дополняя постановления прежних конвенций, касающихся производства опиума и торговли им, а не ослабить этот контроль, нельзя допустить, чтобы Протокол намеревался дать Комитету меньше прав, чем он имел в отношении мер, которые он может принять на основании Конвенции 1925 года (рекомендация о наложении эмбарго на опиум) и полезность которых никем не оспаривалась. Поэтому можно вынести заключение, что выражение "чрезмерные количества опиума", как оно употреблено в статье 12 Протокола, имеет тот же смысл, что и соответствующее выражение "чрезмерные количества", ^{1/} употребляемое в пункте 1 статьи 24 Конвенции 1925 года, а также, что дискреционные права Комитета по своему усмотрению определять, что является "чрезмерными количествами опиума", не ограничиваются постановлениями статьи 5 Протокола.

1/

Что относится, однако, ко всем наркотическим веществам, на которые распространяется действие Конвенции 1925 года.

Точно так же, решение Комитета, вынесенное им на основании статей 12 и 13 Протокола, не должно относиться к определенному дню (31 декабря), как это имеет место по статье 5.

с) На основании статьи 24 Конвенции 1925 года Комитет - если он находит, что в какой-нибудь стране сосредотачиваются чрезмерные количества какого-либо вещества, на которое распространяется действие Конвенции 1925 года - может, с соблюдением определенных условий процедурного характера, рекомендовать наложение эмбарго на ввоз в отношении веществ, подпадающих под действие этой Конвенции.^{1/} Ограничение этого постановления относится не только к опиуму, но ко всем веществам, на которые распространяется Конвенция 1925 года; не только к складским запасам по смыслу Протокола, но ко всему количеству опиума, имеющемуся у данного участника Протокола, включая опиум, находящийся у розничников. Содержание этого ограничения может меняться в соответствии с особыми обстоятельствами каждого случая. Аналогичным образом, так же как и в случае статей 12 и 13, о которых говорилось только что выше под b, тот факт, что складские запасы опиума какой-нибудь страны не превышают максимальных количеств, разрешенных на основании статьи 5 Протокола, не может помешать Комитету прийти к заключению, что в этой стране сосредотачиваются чрезмерные количества опиума по смыслу пункта 1 статьи 24 Конвенции 1925 года.

Это заключение Комитета также не обязательно должно относиться к определенному сроку (31 декабря), как это имеет место по статье 5 Протокола.

d) Согласно пункту 2 статьи 16 Конвенции 1931 года количество сырья (включая опиум), находящегося на руках у какого-либо фабриканта наркотиков, не должно в каждый данный момент превышать количеств, необходимых этому фабриканту для производства в течение следующего полугодия. При наличии исключительных обстоятельств

^{1/} Обращается внимание на расхождение между английским и французским текстом пункта 1 статьи 24 Конвенции 1925 года.

этот период может быть удлинен заинтересованным правительством в отношении отдельных фабрикантов до одного года.

Этим постановлением ограничиваются складские запасы опиума (и другого сырья) отдельных предприятий, тогда как статья 5 ограничивает складские запасы данной страны в целом.

По соображениям, аналогичным тем, которые даны выше во вступительном абзаце и ^в пункте 1 статьи 3, а также во вступительном абзаце статьи 4, стороны могут исчислять максимальные количества, установленные в статье 5, отдельно по каждой из своих территорий.

Различные правила относительно ограничения складских запасов установлены для каждой из трех групп, на которые статья 5 делит участников Протокола:

- а) опиопроизводящие государства, которые не разрешают вывозить свой продукт, независимо от того, вырабатывают ли они опиинные алкалоиды или нет (подпункт a);
- б) государства, которые не подпадают в группу, указанную ~~их~~ под a и которые вырабатывают опиинные алкалоиды (подпункт b);
- с) все другие государства (подпункт c).

Статья 5, пункт 1, подпункт а

Правила подпункта a применяются к участникам Протокола,

- а) которые являются "производящими" государствами, т.е. которые разрешают культивирование мака в целях сбора опиума;^{1/}
- б) которые перечислены в подпункте a пункта 2 статьи 6, т.е. одна из следующих стран: Болгария, Греция, Индия, Иран, Турция, Союз Советских Социалистических Республик и Югославия;

^{1/} См. выше вступительный абзац и пункт 1 статьи 3.

с) которые не сделали Комитету окончательного заявления о том, что они желают прекратить производство опиума для экспорта (подпункт а пункта 2 статьи 5 Протокола).

Максимальные складские запасы, которые этим сторонам разрешается иметь, равны количествам опиума, экспортированным и использованным ими для выработки "алкалоидов" ^{1/} опиума в течение двух с половиной лет, которые они сами выберут.

Первой статьей при калькуляции является количество опиума, экспортированное для медицинских и научных нужд. При этом не делает никакой разницы, происходит ли экспортированный опиум с территории заинтересованной стороны или он был произведен на территории одного из других государств-участников Протокола, о которых только что говорилось выше под б.

Вторая статья - это количество опиума, использованное для выработки алкалоидов, т.е. опийных алкалоидов. (Количество опиума, использованное для выработки медицинского опиума или препаратов опиума, не включены сюда.) Годы, выбранные данной стороной, должны быть календарными годами. ^{2/} Они не обязательно должны быть непосредственно следующими друг за другом. Нельзя выбирать более ранний год чем 1946 год; в остальном же нет никаких ограничений. Могут быть выбраны также годы, следующие за годом вступления в силу Протокола. Не может быть, однако, выбран год, еще не окончившийся к моменту, когда делается или должна быть сделана нотификация на основании абзаца 1 подпункта б пункта 3.

1/ Дополнительные складские запасы для квазимедицинских целей можно иметь на основании переходных постановлений пункта 2 статьи 19. Что касается опиума для курения, см. подпункт с ниже.

2/ См. резолюцию VII Конференции.

Калькуляция каждой из двух статей, указанных выше, должна основываться на цифровых данных за три различных года: два полных календарных года и половина года. Ввиду того, что годы или полгода, выбранные сторонами, могут, но не обязательно должны быть одними и теми же для калькуляции экспортированных количеств, с одной стороны, и использованных количеств, с другой стороны, то базисом для калькуляции будут служить минимально три и максимально шесть различных календарных годов.

Цифры для полугода должны относиться к половине всего количества за полный календарный год, а не к первой или второй половине или любому другому шестимесячному периоду этого года.

Статья 5, пункт 1, подпункт б

Постановления подпункта б применяются к стороне, которая разрешает выработку "алкалоидов", "с учетом постановлений Конвенций 1925 и 1931 гг., поскольку они применимы к этой стороне" и поскольку на нее не распространяются постановления предыдущего подпункта а.

Термин "алкалоиды", как он употребляется в подпункте б, обозначает "опийные алкалоиды". Стороны, которые разрешают, например, изготовление эгониновых алкалоидов, получаемых из листьев кока, но не изготовление опийных алкалоидов, не попадут в категорию государств, на которые распространяется этот подпункт.

Повидимому, термин "алкалоиды" включает также опийные алкалоиды, получаемые из маковой соломы или синтетическим путем (например папаверин). Во всяком случае, тот факт, что такое производство имеет место, и масштабы этого производства должны приниматься во внимание Комитетом при определении им размеров "нормальных потребностей" данной стороны.

Действие подпункта б не распространяется на стороны, изготавливающие медицинский опиум и опийные препараты, а не опийные алкалоиды.

При интерпретации выражения "с учетом постановлений Конвенций 1925 и 1931 гг., поскольку они применимы к этой Стороне" могут возникнуть некоторые вопросы. Участник Протокола, не являющийся участником Конвенций 1925 и 1931 гг., не исключается из сферы действия подпункта b.

В данном случае речь идет не о юридическом участии в Конвенциях 1925 и 1931 гг., а о ^{фактическом} подчинении постановлением этих Конвенций.

Эта фраза, повидимому, является лишь напоминанием о том, что заинтересованные стороны должны подчиняться постановлениям Конвенций 1925 и 1931 гг., которые к ним применимы. Указанная фраза находится также в согласии с идеей о том, что при определении "нормальных потребностей" Комитет должен учитывать общие требования международного контроля над наркотиками, как он установлен этими Конвенциями.

Слово "применимы" имеет в виду постановления пункта 3 статьи 2 Конвенции 1931 года относительно исчислений, представляемых государствами, не являющимися участниками этой Конвенции.

Можно также предполагать, что ссылка на Конвенцию 1931 года относится и к таким опиным алкалоидам, которые, как, например, ацетилдигидрокодеин, подчинены режиму Конвенции 1931 года посредством применения Протокола 1948 года.

Нормальные потребности должны быть определены за два календарных года, непосредственно следующих за 31 декабря года, на которое скалькулированы максимальные складские запасы опиума.^{1/}

Можно отметить, что в случае подпунктов a и c максимальные количества вычисляются на основе статистических данных за прошлые годы, тогда как в случае подпункта b Комитет имеет дискреционное

^{1/} На основании переходных постановлений пункта 2 статьи 19 можно иметь дополнительные складские запасы для квазимедицинских целей. Относительно опиокурения см. подпункт c ниже.

право определять "нормальные потребности". Это, однако, не значит, что Комитет, определяя этим потребности, не должен принимать во внимание статистических данных за прошлые года. Особое внимание должно быть обращено на взгляды заинтересованной стороны.

"Нормальные потребности" включают не только опиум, использованный для выработки алкалоидов, но также опиум, потребленный как таковой, равно как и опиум, использованный для изготовления медицинского опиума и опийных препаратов.

Статья 5, пункт 1, подпункт с

Выражение "количества опиума, потребленного ею" включает также опиум, использованный для изготовления опийных препаратов. Пять лет, о которых идет речь в этом подпункте, являются полными пятью календарными годами,^{1/} предшествующими 31 декабря, к которому относится калькуляция, т.е. сторона, на которую распространяется действие подпункта с, не должна иметь на 31 декабря 1955 года складских запасов опиума, превышающих общее количество опиума, потребленного с 1 января 1950 года до 31 декабря 1954 года.^{2/}

1/ Резолюция VII Конференции.

2/ Дополнительные складские запасы можно иметь для квазимедицинских целей на основании переходных постановлений пункта 2 статьи 19. Стороны, принадлежащие к группе государств, указанных в подпункте с пункта 1 статьи 5, могут иметь складские запасы, высчитанные лишь на основе потребления для медицинских и научных целей. Если, однако, какая-нибудь сторона оставляет за собой право разрешать опиекурение на основании пункта 3 статьи 19, она может при калькуляции своих максимальных складских запасов включить количества, потребленные для опиекурения за прошлые годы.

Статья 5, пункт 2, подпункты а и б

Заявление какой-нибудь стороны о том, что она желает быть исключенной из категории государств, перечисленных в подпункте а пункта 2 статьи 6, т.е. что она желает отказаться от права экспортировать опиум, произведенный в пределах ее территории, является безповоротным. Данная сторона не может быть вновь включена в эту категорию посредством какого-нибудь последующего акта, за исключением внесения изменений в Протокол (подпункт а). С другой стороны, принадлежность какой-нибудь стороны к одной из двух других групп государств,^{1/} на которые стороны разделены для целей статьи 5, может быть восстановлена посредством последующего заявления (подпункт б).

Протокол устанавливает, что эти заявления^{2/} должны быть сделаны "в момент наступления срока ближайшей годовой нотификации, согласно подпункту б пункта 3 настоящей статьи" (т.е. статьи 5).

Повидимому, вместо ссылки на подпункт б пункта 3 следовало сделать ссылку на подпункт с, который в свою очередь ссылается на подпункт б и который устанавливает срок, когда ежегодное уведомление должно быть получено Комитетом. Подпункт б описывает содержание нотификации, о которой идет речь, тогда как следующий подпункт (т.е. подпункт с пункта 3) определяет срок, и потому ссылка должна была бы относиться к нему. Таким образом, заявление должно быть получено Комитетом не позднее 1 августа календарного года, предшествующего 31 декабря, на которое первый раз будут вычислены максимальные складские запасы данной стороны на основании правил, применяемых к группе государств, в которую будет обратно включена

^{1/} Подпункты б и с пункта 1 статьи 5.

^{2/} Т.е. заявление, сделанное на основании подпункта а, равно как и заявление, сделанное на основании подпункта б.

данная сторона. Например, если заявление поступает в Комитет до или 1 августа 1955 г., то максимальные складские запасы на 31 декабря 1956 г. будут вычислены на основании правил, применимых к новому статусу заинтересованной стороны, тогда как максимальные складские запасы на 31 декабря 1955 г. должны вычисляться согласно прежнему статусу этой стороны. Переход из одной группы государств в другую группу государств может потребовать значительных изменений в размерах складских запасов. Так, например, если одно из крупных опиопроизводящих государств отказывается от своего положения на основании подпункта a пункта 2 статьи 6, т.е. отказывается от своего права экспортировать опиум, произведенный в пределах его территории, без того, чтобы начать при этом производство опийных алкалоидов в большом масштабе или значительно увеличить таковое. Время подачи заявлений об изменении статуса рассчитано таким образом, чтобы дать заинтересованной стороне достаточно времени выравнивать свои запасы. Означенная сторона имела бы в своем распоряжении по меньшей мере семнадцать месяцев (включая полный жатвенный год), считая с весеннего посева до сбора урожая. Дополнительный срок мог бы быть предоставлен решением Комитета на основании подпункта a пункта 5 статьи 5.

По получении заявления о переключении из одной группы государств в другую Комитет должен уведомить участников Протокола о происшедшем изменении статуса. Однако постановление (последняя фраза подпункта a), согласно которому изменение категории становится "действительным" в день нотификации Комитета, требует некоторого пояснения. Предположить, что, начиная со дня нотификации Комитета, опийные складские запасы опиума должны быть немедленно, или начиная со следующего 31 декабря, сокращены до уровня, разрешенного на основании правил, применимых к новой категории государств, в которую переключается означенный участник Протокола, противоречило бы тому, что было сказано выше. Из постановлений подпункта a пункта 2 относительно времени подачи заявления об изменении статуса, равно как и на основании постановлений пункта 4 статьи 5,

повидимому, следует, что авторы Протокола считали необходимым дать государствам достаточное время для того, чтобы выравнять свои складские запасы опиума в соответствии с требованиями Протокола. Пункт 4 предусматривает также, что правила, касающиеся максимальных складских запасов, должны применяться не к первому, а ко второму 31 декабря, следующего за фактом, который вводит Протокол в действие в отношении заинтересованной стороны. Поэтому будет правильно предположить, что слова "становится действительным" в последней фразе подпункта a пункта 2 указывают лишь на то, что изменение статуса вступает в силу юридически, но не исключает периода времени, требующегося для выравнивания складских запасов. Результаты перехода из группы государств, которые пользуются правом экспортировать опиум, произведенный на их территориях (подпункт a пункта 2 статьи 6) в другую группу государств (подпункты b и c пункта 1 статьи 5) не ограничиваются сферой действия статьи 5.^{1/} Это следует из слов "для целей настоящего Протокола" в тринадцатой строке и слов "для настоящего Протокола" в последней фразе подпункта a пункта 2 этой статьи. Заинтересованная сторона теряет ^{при этом} преимущество, которым она пользуется на основании подпункта a пункта 2 статьи 6. Это значит, что, хотя означенная сторона может продолжать производить опиум для внутреннего потребления, она должна прекратить экспорт опиума, произведенный в пределах ее территориальных границ. Может возникнуть вопрос относительно окончательного срока, когда такая сторона может еще экспортировать опиум. Является ли этим сроком день, когда изменение статуса заинтересованной стороны становится "действительным", т.е. / день нотификации Комитетом относительно изменения статуса^{2/} или день^{3/}

^{1/} См. также комментарии по подпункту b пункта 5 статьи 5.

^{2/} В соответствии с последней фразой подпункта a пункта 2 статьи 5.

^{3/} Т.е. 30 декабря.

вторым
перед 31 декабря, следующим за заявлением об изменении статуса? По соображениям, приведенным выше в связи с правилами/максимальных складских запасах, применяемыми к такому изменению статуса какой-нибудь стороны, можно думать, что второе решение было бы предпочтительнее. Если второе 31 декабря, следующее за заявлением об изменении статуса, является первой датой, на которую должны быть вычислены максимальные складские запасы на основании правил, применяемых к новому статусу данной стороны, то день до этой даты был бы последним днем, на ^{который} данная сторона могла бы выравнять свои складские запасы опиума до нового уровня и до которого, стало быть, она должна быть в состоянии вывозить опиум. При этом не будет играть роли, происходит ли экспортируемый опиум из последнего урожая, предшествующего соответствующему 31 декабря, или из урожая предыдущих годов. Было бы невозможно исключить урожай, полученный после заявления об изменении статуса, но до соответствующего 31 декабря.

Можно было бы также считать, что другие стороны не должны импортировать опиум, произведенный в пределах территории стороны, отказавшейся от своего статуса на основании подпункта a пункта 2 статьи 6 и вывезенный этой стороной после соответствующего срока. Однако признается, что в случае спора было бы трудно [во всяком случае вначале] доказать это. Право опиоэкспортирующих стран, упомянутое в подпункте a пункта 2 статьи 6, потреблять и экспортировать задержанный опиум (пункт 3 статьи 7) также было бы затронуто заявлением, сделанным на основании подпункта a пункта 2 статьи 5. Предлагается, чтобы всякий опиум, задержанный после заявления [ставшего действительным в результате нотификации со стороны Комитета (подпункт a пункта 2 статьи 5)], немедленно трактовался в соответствии с новым статусом (подпункты b и c пункта 1 статьи 5; пункты 1, 2 и 5 статьи 7) заинтересованной стороны. Не предполагается, что трудности приспособления к новому статусу сильно увеличатся в результате такой процедуры.

Особое положение, занимаемое опиоэкспортирующими странами (подпункт a пункта 2 статьи 6) в отношении вступления в силу Протокола, также прекращалось бы в результате заявления, сделанного каким-нибудь государством на основании подпункта a пункта 2 статьи 5 до депонирования документа о ратификации или присоединении. Эффективность Протокола зависит от сотрудничества стран, "экспортирующих опиум". По этой причине вступление в силу Протокола зависит от присоединения к Протоколу по крайней мере трех из этих стран (пункт 1 статьи 21). Включать в число этих трех государств государство, которому по протоколу дано право экспортировать опиум (подпункт a пункта 2 статьи 6), но которое заявило, что оно не будет экспортировать опиум, противоречило бы цели пункта 1 статьи 21.

Протокол не предусматривает случая, когда заявления об изменении статуса получатся Комитетом позднее, чем это должно быть на основании подпункта a пункта 2 и подпункта c пункта 3 статьи 5.

Предлагается, чтобы требуемое сокращение складских запасов до необходимого уровня проводилось к 31 декабря года, следующего за (календарным) годом, в котором заявление об изменении статуса получено Комитетом.^{1/}

Может также возникнуть вопрос, являются ли юридические последствия перехода из одной группы государств в другую результатом

^{1/} Это может потребовать пересмотра нотификации, предусмотренной подпунктами f и g статьи 3. Можно также обсудить следующие возможности: а) всякое заявление, полученное Комитетом во-время, т.е. к 1 августа, должно влиять на разрешаемый уровень складских запасов на второе следующее 31 декабря, а всякое заявление, полученное Комитетом между 2 августа и 31 декабря, должно относиться к третьему следующему 31 декабря; б) последствия всякого заявления, полученного Комитетом во-время, чтобы быть принятым во внимание при опубликовании им нотификаций, о которых говорится в подпунктах f и g пункта 3, должны относиться к 31 декабря, охватываемого этими нотификациями. Заявления, полученные позднее, должны относиться к 31 декабря, охватываемого следующими нотификациями и т.д.

фактического изменения положения или они зависят от заявлений, о которых говорится в подпунктах a и b пункта 2.

Ввиду формулировки последней фразы подпункта a пункта 2^{1/} будет, повидимому, правильно предположить, что такое заявление имеет конститутивный эффект, а не только лишь декларативный, и что изменение статуса какой-нибудь стороны наступает в результате заявления об изменении статуса, а не непосредственно в результате имеющих при этом место фактических изменений экономического характера. Однако ввиду важности правил, касающихся максимальных складских запасов опиума, Комитет может счесть, что отсутствие заявления со стороны какого-нибудь участника Протокола относительно соответствующих экономических изменений^{2/} является достаточным основанием для принятия надлежащих административных или принудительных мер, предусмотренных статьями 11 и 13 Протокола.^{3/}

^{1/} Следует читать вместе с подпунктом b.

^{2/} Или если он делает неправильные заявления.

^{3/} См. в частности подпункты b и c пункта 1 статьи 11; пункт 1 и подпункт a пункта 2 статьи 12.

Статья 5 пункта 3 подпункта а

Вычисление максимальных складских запасов опиоэкспортирующих и опиопотребляющих сторон, о которых говорится в подпункте а и, соответственно, в подпункте с пункта 1, производится суммированием соответствующих статистических данных.

Подпункт а пункта 3 не говорит о пользовании статистическими данными при вычислении максимальных складских запасов стран, вырабатывающих наркотики, о которых говорится в подпункте б пункта 1. Это, однако, не значит, что Комитет может не пользоваться имеющимися в его распоряжении данными при определении максимальных складских запасов этих вырабатывающих наркотики сторон.

На основании статьи 27 Конвенции 1925 года и пункта 3 статьи 14 Конвенции 1931 года Комитет публикует годовой доклад Совету о своей работе и о статистике наркотиков. Этот доклад публикуется к концу каждого календарного года и содержит информацию о работе Комитета в течение этого года и статистические данные за предыдущий календарный год. Например, доклад, датированный 13 ноября 1953 г. и опубликованный в декабре 1953 г.,^{1/} сообщает о работе Комитета в течение 1953 года и содержит статистические сведения за 1952 год. Комитет часто пересматривает эти цифровые данные в своих последующих докладах в свете полученной в промежутке дополнительной информации.

Относительно сторон, экспортирующих опиум, о которых говорится в подпункте а пункта 1, можно сказать следующее:

Как было указано выше в связи с предыдущим пунктом, последний год, выбранный для статистического вычисления, может или должен быть предпоследним годом, предшествующим 31 декабря года,

^{1/} E/OB/9.

Последним годом, который может или должен быть выбран, был бы 1954 год. Хотя 1 августа 1955 года статистические данные за 1954 год не будут еще опубликованы Комитетом, они к этому времени должны быть ^{будут} или/уже представлены заинтересованной стороной и будут известны ей. Делая выборы годов, данная сторона может поэтому знать точные цифры, которые она должна достичь на 31 декабря 1956 года. В случае ^{одной из} сторон, потребляющих опиум, указанных в подпункте с пункта а, точные цифры, к которым она может стремиться на данное 31 декабря, не будут известны до конца предыдущего года.

Слова в конце подпункта а пункта 3 "включая данные за период времени, оканчивающийся 31 декабря предыдущего года, опубликованные впоследствии" требуют некоторого разъяснения.

Как было показано выше, каждый годовой доклад Комитета Совету содержит статистические цифровые данные за год, предшествующий году, к которому относится данный доклад, равно как и за предыдущие годы. Так, например, доклад за 1956 год будет содержать данные за 1955 год и за несколько предыдущих лет. Конференция, повидимому, считала, что доклад за 1956 год, содержащий статистические данные до 1955 года, может еще не быть получен к 31 декабря 1956 года, т. е. к сроку, на который должны вычисляться максимальные складские запасы, или, если доклад будет получен, он может еще не содержать полных статистических данных за 1955 год. Конференция полагала поэтому, что Комитет в таком случае опубликует позднее статистические данные за 1955 год. Поэтому Протокол устанавливает, что статистические сведения, которые необходимо принимать во внимание, должны не только включать сведения, опубликованные в годовом докладе Комитета, но также сведения, относящиеся к полному календарному году, предшествующему 31 декабря, на которое вычислены складские запасы, как они установлены в годовом докладе или "опубликованы", т. е. пересмотрены или дополнены впоследствии.

Как было указано выше, статистические данные за предыдущий год должны приниматься во внимание при вычислении максимальных складских запасов опиопотребляющих сторон, о которых говорится в подпункте с пункта 1, например - данные "потребления"^{1/} за 1955 год для вычисления максимальных складских запасов на 31 декабря 1956 года.

Ввиду того факта, что статистические данные относительно складских запасов опиума на предшествующее 31 декабря должны, согласно пункту 1 статьи 22^{2/} Конвенции 1925 года и подпункта в пункта 1 статьи 9 Протокола, быть представлены Комитету к 31 мая, можно предполагать, что Комитет, как правило, будет лишь после этого срока рассматривать вопрос, соответствуют ли складские запасы опиума, имевшиеся на предшествующее 31 декабря, правилам пункта 1 статьи 5 относительно максимальных складских запасов.

Во времени рассмотрения этих данных Комитет часто будет иметь больше необходимых статистических сведений, которых ^{у него} еще не имелось ко времени опубликования годового доклада за предыдущий год. Поэтому можно предвидеть, что Комитет будет пользоваться этими дополнительными сведениями и сообщать о них правительствам в отдельном документе после годового доклада.

^{1/} Что касается размеров "потребления" в этой связи, см. под подпунктом с пункта 1 выше.

^{2/} Вступительный абзац и подпункт с.

Статья 5, пункт 3, подпункт б

Выражение "периоды времени" в абзаце i относится к годам и к полугодию, которые подлежат выбору согласно подпункту a пункта 1.

Относительно свободы выбора годов см. выше подпункт a пункта 1.

Выражение "нормальные потребности" (абзац ii) см. выше подпункт b пункта 1.

Следует отметить, что стороны, потребляющие/с опиум, которых говорится в подпункте c пункта 1, не обязаны делать нотификации, требующиеся по подпунктам b и c пункта 3.

Статья 5, пункт 3, подпункт с

Слово "года" в третьей строке настоящего пункта означает "полного календарного года" . ^{1/} Например, нотификация, относящаяся к складским запасам опиума на 31 декабря 1956 г., должна быть получена Комитетом к 1 августа 1955 года.

Статья 5, пункт 3, подпункт d

Настоящий подпункт применяется к опиоэкспортирующим и к вырабатывающим наркотические средства сторонам, о которых говорится в подпунктах a и b пункта 1, но не к опиопотребляющим сторонам, упомянутым в подпункте c указанного пункта.

Предлагается, чтобы постановления подпункта d пункта 3 применялись также к непредставленным данным в неполной нотификации.

В третьей строке настоящего подпункта в английском тексте употреблено выражение "in time" ["в срок"], во французском тексте это выражено словами "à la date prévue" ["к предусмотренной дате"]

^{1/} См. резолюцию VII Конференции.

к требованию
Эти выражения относятся (подпункт c пункта 3) о том, чтобы нотификации посылались с таким расчетом, чтобы они были получены Комитетом не позднее 1 августа года, предшествующего дате, к которой они относятся. Время отправки нотификаций будет зависеть от способа посылки таковых (обыкновенной почтой, авиапочтой, по телеграфу). Таким образом точной даты для передачи не установлено. Следовательно можно вывести заключение, что выражение "à la date prévue" имеет то же значение, что и выражение "in time".

Что касается "нормальных потребностей" вырабатывающих наркотические средства сторон, о которых говорится в подпункте b пункта 1, то слова (строки 4-7 подпункта d пункта 3) "Комитет, ..., примет данные, содержащиеся в последней относящейся сюда нотификации этой стороны" требуют от Комитета лишь рассмотрения этих данных при установлении "нормальных потребностей", т.е. максимальных складских запасов этой стороны. В этом случае Комитет сохраняет свою дискреционную власть для установления максимальных складских запасов этих вырабатывающих наркотические средства сторон. В противном случае, стороны, представляющие нотификации в срок, окажутся в менее благоприятном положении, чем стороны, присылающие нотификации с опозданием.

Слова "без новой консультации" в строке 9 подпункта d пункта 3 могут рассматриваться как имеющие факультативный, но не обязательный характер. Комитет не обязан, но может совещаться с заинтересованной Стороной, если он того пожелает.

Однозначно /^{толкования слов} "периоды времени" в абзаце i см выше в подпункте b пункта 3.

Статья 5, пункт 3, подпункт e

Постановления подпункта d предназначены облегчить работу Комитета, но не имеют своей главной целью установление санкций за непредставление сторонами нотификации в срок. Поэтому в подпункте e Комитету предоставляется право не считаться с тем, что нотификация

была получена после установленной даты 1 августа.^{1/}

Статья 5, пункт 3, подпункты f и g

Согласно условиям подпункта c пункта 3 указанная в подпункте a пункта 1 сторона, экспортирующая опиум, или указанная в подпункте b пункта 1 сторона, изготавливающая наркотические средства, не всегда может знать, получена ли ее ежегодная нотификация Комитетом в срок. Экспортирующая опиум сторона может, поэтому, не знать, какие годы выбраны для вычисления ее максимальных складских запасов. Стороны, изготавливающие наркотические средства, независимо от того, получены их нотификации Комитетом или нет, не знают пределов своих складских запасов, пока Комитет не известит их о своем решении. Поэтому согласно подпунктам f и g пункта 3 требуется, чтобы Комитет ежегодно уведомлял опиоэкспортирующие страны и ^{страны,} / изготавливающие наркотические средства, о соответствующих данных.

Желательно, чтобы Комитет посылал предусмотренную в подпункте f нотификацию также и опиоэкспортирующим или изготавливающим наркотические средства государствам, которые упоминаются в подпунктах a и b, но которые не являются сторонами. Предполагается, что Комитет будет просить государства, которые не являются участниками Протокола, подчиняться постановлениям статьи 5, а в случае необходимости он примет соответствующие меры, предусмотренные в статьях 11-13.

То обстоятельство, что упоминаемые в подпункте a пункта 1 ^{статьи 5} / государства, не являющиеся сторонами в Протоколе, не будут экспортировать опиум в страны участников Протокола, а только в те страны, которые не являются участниками Протокола и которые не будут подчиняться постановлениям пункта 2 статьи 6, конечно повлияет на

1/ Подпункт c пункта 3.

разрешенные им размеры складских запасов опиума.

Предполагается, что Комитет может по своему усмотрению включить уведомление, посылаемое на основании подпункта f пункта 3, в своей годовой доклад, публикуемый согласно статье 27 Конвенции 1925 года и пункту 3 статьи 14 Конвенции 1931 года.

То, что было сказано в отношении государств, не являющихся участниками Протокола, может также *mutatis mutandis* быть применено к территориям какой-нибудь стороны, к которым Протокол не применяется в силу статьи 20.^{1/}

О возможной необходимости пересмотра этих нотификаций см. выше примечание к подпунктам a и b пункта 2 на стр. 65.

Статья 5, пункт 4, подпункты a и b

Из редакции статьи 21 повидимому следует, что термин "сторона" относится к государству, в отношении которого Протокол вошел в силу. Из этого толкования можно заключить, что тридцатый день после депонирования акта о ратификации или о присоединении, или день вступления Протокола в силу (пункт 1 статьи 2), в зависимости от того, какая дата будет более поздней, является для каждой стороны той датой, от которой определяется то первое 31 декабря, на которое уровень складских запасов опиума не должен превышать предписанного максимума (пункт 1 статьи 5).^{2/}

^{1/} О территориальном применении статьи 5 см. выше вступительный абзац к статье 5.

^{2/} Если, однако, толковать слово "сторона" как означающее государство, которое депонировало акт о ратификации или о присоединении, то в таком случае начальной датой для вычисления будет дата депонирования или вступления Протокола в силу в зависимости от того, что произойдет позднее.

Если, например, Протокол вступил бы в силу 29 декабря 1955 года, а сторона депонировала ^{свой} акт 28 ноября 1955 года, то в таком случае начальной датой для производства вычислений будет 29 декабря 1955 года, ибо эта дата является более поздней по сравнению с тридцатым днем после даты депонирования. В результате такого положения 31 декабря 1956 года будет той первой датой, когда складские запасы не должны быть превышены. Однако если сторона депонирует свой акт 2 декабря 1955 года, ^{то} в таком случае первым днем для вычислений будет 1 января 1956 года, т.е. тридцатый день после депонирования, так как эта дата будет более поздней по сравнению с днем вступления Протокола в силу. В таком случае 31 декабря 1957 года будет первой датой, которая принимается во внимание для вычисления пределов складских запасов.

Согласно постановлениям пункта 4 каждая сторона располагает минимально одним годом для доведения своих складских запасов опиума до уровня, предписываемого статьей 5.

Статья 5, пункт 5, подпункт а

Согласно настоящему подпункту полномочия Комитета распространяются на все стороны: как на стороны, экспортирующие опиум, так и на стороны, изготавливающие наркотические средства или потребляющие опиум (подпункты а, б и с пункта 1).

Поскольку можно рассчитывать, что государства, не являющиеся участниками Протокола, будут применять постановления статьи 5, ^{1/}

^{1/} См. статью 13.

то следует считать, что Комитет может освобождать эти государства ^{1/} от выполнения требований, предусмотренных в пункте 1. Ввиду возможного территориального применения статьи 5, ^{2/} Комитет может по тем же причинам принять это решение в отношении тех территорий, к которым Протокол не применяется в силу статьи 20.

^{1/} Нет необходимости входить в подробное обсуждение того обстоятельства, что это не будет обозначать юридического освобождения, но скорее может рассматриваться как обязательство для Комитета не принимать при некоторых условиях и на определенный срок соответствующих мероприятий на основании статей 11-13.

^{2/} См. выше вступительный абзац пункта 1.

При решении вопроса о том, имеются ли налицо исключительные обстоятельства, Комитет должен считаться как с положением в заинтересованной стране, так и с общей ситуацией с опиумом во всем мире.

"Исключительными обстоятельствами", при которых Комитет может освободить сторону, может быть, поэтому, например, ряд хороших урожаев, если, например, это сопровождается плохими урожаями в других опиоэкспортирующих странах.^{1/}

Обстоятельства должны быть "исключительными".^{2/} Финансовые потери заинтересованной стороны, в случае ее подчинения правилам об ограничении складских запасов, предусмотренным в пункте 1, не могут служить достаточным основанием. В частности, случаи обращения импортеров опиума к другим законным экспортерам, о которых говорится в пункте 2 статьи 6, не являлись бы сами по себе "исключительными обстоятельствами". Однако можно было бы признать "исключительным" случай, если стороны, импортирующие опиум, обратились бы к источникам опиума, не дозволенным согласно пункту 2 статьи 6. Как общее правило, нормальные экономические события сами по себе не являются "исключительными обстоятельствами".

Если в результате ряда плохих урожаев в некоторых опиоэкспортирующих странах общие мировые запасы опиума понизятся или будет угрожать опасность их падения ниже уровня, достаточного для того, чтобы ^{обеспечить удовлетворение} медицинских потребностей в течение разумного периода времени, то это должно быть признано "исключительными обстоятельствами", с тем чтобы позволить другим странам, экспортирующим опиум, превысить пределы своих складских запасов, установленные для них на основании подпункта a пункта 1. Аналогичное положение может возникнуть,

^{1/} См. комментарии по подпункту b, касающиеся переходного времени.

^{2/} Обстоятельства, изложенные в подпункте b, являются исключительными.

если одна или / несколько опиоэкспортирующих стран, упомянутых в подпункте a пункта 2 статьи 6, прекратят или значительно сократят вывоз опиума.

Комитет может, но не обязан, предписывать условия, при соблюдении которых он освобождает ту или другую сторону от указанного обязательства. В частности, Комитет может указывать меры, которые стороны должны принять, чтобы сократить свое производство опиума. Эти меры могут идти дальше мер, предусмотренных условиями Протокола.

Ввиду того обстоятельства, что складские запасы опиума вычисляются с 31 декабря ^{до 31 декабря} следующего года, то период времени, на который Комитет дает освобождение, должен относиться к одному или нескольким такого рода периодам времени. Освобождение должно быть ограничено "установленным периодом времени", т.е. оно не может предоставляться на неограниченное время.

Можно отметить, что единственное обязательство статьи 5, от соблюдения которого стороны могут быть освобождены Комитетом, это обязательство соблюдать правила, касающиеся максимального уровня складских запасов опиума. В частности стороны не могут быть освобождены от обязательства регулировать свое производство опиума "в целях ограничения количества производимого в мире опиума медицинскими и научными потребностями" (вступительный абзац статьи 5) или обязательства присылать нотификации, требуемые подпунктом b пункта 3.

Статья 5, пункт 5, подпункт b

Настоящий подпункт является переходным постановлением. Этот подпункт применяется только к опиоэкспортирующим государствам, упомянутым в подпункте a пункта 2 статьи 6.

По тем же причинам, которые приведены в подпункте a относительно применения к государствам, не участвующим в Протоколе, подпункт b также должен применяться к неучаствующим государствам.

Обстоятельства, изложенные в настоящем подпункте, позволяют Комитету освобождать стороны от требований относительно максимального уровня складских запасов на условиях, которые будут им указаны и на установленный им период времени согласно подпункту а. Наличие "исключительных обстоятельств", о которых говорится в подпункте а, в данном случае не требуется.

В подпункте б в дополнение к указанным в подпункте а обстоятельствам изложены определенные основания, в силу которых Комитет может осуществлять свое полномочие освобождать стороны согласно подпункту а. Подпункт б не содержит более широкой рекомендации, позволяющей Комитету рассматривать указанные экономические затруднения в связи с другими постановлениями Протокола, например, в связи с вопросом о том, является ли невыполнение государством постановлений Протокола достаточно серьезным, чтобы оправдать принятие соответствующих мер на основании статей 11-13. Такое заключение может быть выведено из того обстоятельства, что подпункт б имеет целью избежать экономических затруднений, которые могут возникнуть для экспортирующего государства вследствие слишком быстрого сокращения складских запасов до уровня, требуемого согласно подпункту а пункта 1, и что мера, предусмотренная подпунктом а пункта 5, является надлежащим решением, которое согласно условиям Протокола может быть принято для такого положения. Следует также отметить, что подпункты а и б пункта 5 в первоначальном проекте разделены не были.^{1/}

Государство, сделавшее заявление на основании подпункта а пункта 2, более не подпадает под постановления подпункта б пункта 5.

^{1/} E/2186, стр.90 англ. текста.

Статья 6 ^{1/}

Статья 6, пункт 1

См. обсуждение этого пункта в связи с обсуждением статьи 2.

Статья 6, пункт 2, подпункт а

Настоящий подпункт ограничивает перечисленными в нем сторонами не право вывозить опиум, а только лишь право производить опиум для вывоза. Опиум, произведенный на территории одной из сторон, указанных в настоящем подпункте, может вывозиться любой стороной. Это относится, в частности, и к медицинскому опиуму. ^{2/}

Опийные препараты ^{3/} (включая "изъятые" препараты ^{4/}) не подлежат ограничениям подпункта а.

Текст статьи 6 сам по себе не запрещает повидимому вывоза опиума, задержанного вследствие незаконного оборота, если можно установить, что этот опиум был произведен в границах одной из сторон, указанных в подпункте а. Из текста специальных постановлений статьи 7 можно, однако, заключить, что вывоз такого опиума, как

1/ О прениях по этой статье на Конференции см.: E/CONF.14/AC.1/SR.10 - SR.12; E/CONF.14/AC.1/SR.13, стр.2-4 англ. текста; E/CONF.14/L.14; E/CONF.14/L.17; E/CONF.14/L.18; E/CONF.14/AC.1/SR.14, стр.5-8 англ. текста; E/CONF.14/AC.1/SR.15, стр. 2-3 англ. текста; E/CONF.14/L.33; E/CONF.14/L.34; E/CONF.14/AC.1/SR.22, стр. 2-5 англ. текста; E/CONF.14/L.45; E/CONF.14/L.68; E/CONF.14/SR.9, стр. 19-21 англ. текста; E/CONF.14/L.83.

2/ См. статью 1 - определение опиума.

3/ Называемые в статье 1 "галеновыми препаратами"; комментарии см. выше под статьей 1 - определение опиума.

4/ Статьи 4d и 8 Конвенции 1925 года. См. также пункт 1b статьи 13 Конвенции 1931 года.

и любого иного задержанного опиума, разрешается лишь при известных условиях, указанных в этой статье.

Возникает вопрос, как может импортирующая сторона установить, что опиум, о котором идет речь, был произведен на территории одной из сторон, пользующихся привилегией на основании подпункта а.

Если экспортер является одной из таких сторон, то можно считать, что импортирующая сторона не должна принимать особых мер для установления надлежащего происхождения такого опиума. Но даже по отношению других экспортеров надлежащее заверение компетентных властей экспортирующей страны должно считаться достаточным, если только особые обстоятельства дела не требуют принятия дополнительных мер предосторожности, ^{как,} например, определение происхождения опиума посредством научных (физических и химических) способов.

Следует обсудить, не должны ли стороны, разрешающие вывоз опиума, указывать в ^{своем} разрешении на вывоз определенную страну происхождения или по крайней мере сделать общее заявление о том, что требования подпункта а были выполнены.^{1/}

Опиум, произведенный на территории одной из сторон, указанных в подпункте а, ^{не} может быть экспортируемым, если Протокол не применим к данной территории в силу статьи 20.

Ввиду ограничения числа стран, производящих опиум для вывоза, Конференция сочла необходимым рекомендовать, чтобы стороны принимали все надлежащие меры для недопущения ограничительных деловых приемов, которые стесняли бы нормальную международную торговлю опиумом, предназначенным для медицинских и научных целей, по справедливым и разумным ценам и на справедливых и разумных условиях. (резолюция XV)^{2/}

^{1/} См. также пункты 3 и 5 статьи 7.

^{2/} См. также резолюцию XVI.

Статья 6, пункт 2, подпункт б

Даже опиум, происхождение которого отвечает требованиям подпункта а, не должен ввозиться из государства, не являющегося стороной в Протоколе, или с территории, к которой Протокол не применяется в силу статьи 20.

Подпункт б применим к опиуму "в каком бы то ни было виде", в том числе к медицинскому опиуму, но не к опиoidным препаратам.^{1/}

Вывоз опиума в государства, не являющиеся сторонами в Протоколе, или на территории, к которым Протокол не применяется, не ограничивается, если происхождение опиума отвечает требованиям подпункта а.

Статья 6, пункт 3

Опиум, произведенный в пределах территории стороны, не числящейся среди семи государств, указанных в подпункте а пункта 2, может вывозиться на другую территорию той же стороны согласно условиям пункта 3. Однако такой вывоз не должен иметь место с территории [или на территорию], к которой Протокол не применяется в силу статьи 20.

Можно также полагать, что пункт 3 не применяется к опиуму, произведенному на зависимой территории одной из семи сторон, указанных в подпункте а пункта 2, если к этой территории Протокол не применяется в силу статьи 20.

^{1/} См. сноски 2 и 3 по поводу комментариев по подпункту а на стр. 80.

Далее, в пункте 3 определенно не указывается периода времени, на которое распространяется это ограничение. Нельзя думать, что Протокол имел в виду ограничить потребностями одного года межтерриториальные операции по ввозу и вывозу опиума, которые будут происходить в течение всего времени действия Протокола. Поэтому следует полагать, что пункт 3 имеет в виду каждый календарный год, в течение которого межтерриториальный ввоз и вывоз не должен превышать потребностей одного года.

При вычислении разрешаемых количеств следует принимать во внимание только внутреннее потребление для медицинских и научных нужд. Потребление, в том смысле как это слово употребляется здесь, включает использование опиума как такового для медицинских и научных целей, а также использование опиума для изготовления опийных препаратов и опийных алкалоидов.

Не требуется, чтобы ввоз и вывоз каждого календарного года не превышал фактического внутреннего потребления в течение этого года. "Годовая потребность" не обязательно одинакова с годовым потреблением. Во время ввоза и вывоза в течение года нельзя точно предвидеть размеров фактического потребления в течение всего года. "Годовая потребность" может быть определена способом, аналогичным тому, который принят для исчислений согласно пунктам a и b статьи 8. Статистические данные потребления за прошлые годы, а также планы по расширению изготовления опийных алкалоидов и медицинского обслуживания являются наиболее важными факторами при вычислении "годовой потребности". Вопрос о том, соблюдает ли какая-нибудь сторона постановления Протокола при определении своих потребностей подлежит рассмотрению Комитетом (статьи 11 - 13) в том же порядке, что и в отношении соблюдения этой стороной других условий Протокола.

∟ Ничто не указывает на то, что выражение "годовая потребность" не включает военных потребностей. ∟

Возникает также вопрос, следует ли вычислять "годовую потребность", т.е. количество опиума, которое может быть вывезено и ввезено в порядке межтерриториальной торговли, для заинтересованной стороны в целом или на основе отдельных/ее территорий. При определении потребностей данной стороны территории, не подчиненные действию Протокола в силу статьи 20, не должны приниматься во внимание.

Не имеет значения то обстоятельство, что какая-нибудь определенная территория ввозит за данный календарный год больше чем ее потребность за этот период, если вывоз из данной опиопродуцирующей территории или территорий не превышает потребностей всех территорий, включенных в калькуляцию.

Согласно определению опиума в статье 1^{1/} пункт 3 применяется к медицинскому опиуму, но не к опийным препаратам.

Следует помнить, что каждая сторона может по своему усмотрению трактовать все свои государственные владения или любую часть таковых как единую территорию.^{2/} Поэтому каждая сторона вправе посредством надлежащих законодательных или административных мероприятий исключать из действия пункта 3 отправки опиума из одной части своих владений в другую часть.

Статья 6, пункт 4

Согласно статье 18 Конвенции 1925 года/всякая сторона обязана применять систему ввозных свидетельств и вывозных разрешений к опиуму и другим веществам, на которые распространяется действие этой Конвенции, только в той мере, в которой обстоятельства это позволяют, если она находит невозможным применение того или иного отдельного положения этой системы к ее торговле с другим государством по той причине, что это последнее не является участником Конвенции 1925 года.

^{1/}

См. приведенные здесь комментарии.

^{2/}

См. комментарии по поводу определения понятия "территория" в статье 1.

Согласно пункту 4 статьи 6 Протокола стороны не должны вывозить опиум в государство, которое не является участником ни Протокола, ни Конвенции 1925 года и которое не соблюдает всех соответствующих постановлений системы ввозных свидетельств и вывозных разрешений. Стороны должны полностью применять эту систему к такого рода сделкам, и, если они находят, что они не могут это делать, они должны запретить этот вывоз.

То же относится к территориям, на которые не распространяется ни действие Конвенции 1925 года (статья 39), ни действие Протокола (статья 20).

В связи с этим следует напомнить, что ввоз опиума из государств, не участвующих в Протоколе, не разрешен (подпункт б пункта 2).

Пункт 4 применяется к медицинскому опиуму, но не к опиумным препаратам.^{1/}

^{1/} См. определение понятия "опиума" в статье 1 и комментарии к этому определению.

Статья 7 1/

Статья 7, пункт 1

С идеальной точки зрения Конференция считала желательным уничтожение опиума, задержанного вследствие незаконного оборота. Однако Протокол предусматривает исключения, указанные в последующих пунктах.

Опиум может не уничтожаться, если он необходим для судебных целей или иных действий со стороны властей заинтересованного государства.^{2/}

Относительно возвращения опиума его законному владельцу см. пункт 4.

Статья 7, пункт 2

Если какая-либо сторона не желает уничтожать опиум, задержанный вследствие незаконного оборота, она может:

- a) переработать содержащиеся в задержанном опиуме "наркотические вещества" в вещества ненаркотические; или
- b) оставить за собой опиум или изготовленные из него алкалоиды для медицинского или научного использования.^{3/}

^{1/} по этой статье на О прениях / Конференции см.: E/CONF.14/AC.1/SR.13, pp.5 - 10 англ. текста; E/CONF.14/L.33; E/CONF.14/L.38; E/CONF.14/AC.1/SR.22, pp.5 - 11 англ. текста; E/CONF.14/L.45; E/CONF.14/L.74; E/CONF.14/L.77; E/CONF.14/SR.10,

^{2/} pp. 2 - 5 англ. текста; E/CONF.14/L.33.
См. статью 18 Конвенции 1931 года.

^{3/} См. комментарии по пунктам 1 и 3 статьи 19.

Стороны могут переработать или оставить за собой опиум "целиком или частично", т.е. одна часть задержанного опиума может быть использована для переработки, в то время как другая часть может быть оставлена для медицинского или научного использования, а третья часть - уничтожена (пункт 1).

Переработка должна производиться "под правительственным контролем". Это включает переработку самим правительством.

Предусматривается также, что медицинское или научное использование, для которого оставлены опиум или изготовленные из него алкалоиды, должно производиться правительством или под его контролем.

Пункт 2 составлен по образцу статьи 18 Конвенции 1931 года, и даже его редакция в основном соответствует этой статье. Сопредседательная комиссия по опиуму ^{в свое время} заявила,^{1/} что слово "контроль" в статье 18, которое употреблено здесь почти в той же связи, что и в пункте 2 статьи 7 Протокола, не следует толковать слишком в ограничительном смысле. Слово "контроль", как оно употреблено в статье 18 Конвенции 1931 года, более или менее равнозначуще "надзору". Такое же толкование может быть дано слову "контроль" в пункте 2 статьи 7 Протокола.

Слово "правительство" относится к правительству, органы которого произвели задержание.

Поэтому можно считать, что, при условии надлежащего соблюдения соответствующих постановлений Конвенции 1925 и 1931 гг. относительно надзора, использование обычных торговых каналов для превращения опиума разрешается.^{2/}

^{1/} Доклад девятнадцатой сессии Сопредседательной комиссии по опиуму: Документ Лиги Наций С.530.М.241.1934.ХI, pp.9 - 10 англ. текста.

^{2/} См. статьи 5 - 7, и особенно ст.6 Конвенции 1925 года; ст.13, пункт 2, статьи 16 и 17 Конвенции 1931 года.

Из этого следует также, что, в случае оставления опиума для медицинского или научного использования, ни опиум, ни изготовленные из него алкалоиды не могут экспортироваться, потому что эти вещества не будут использованы под контролем правительства, задержавшего опиум.^{1/}

Термин "алкалоиды" относится только к веществам, которые охватываются международным соглашением о наркотиках, например, к морфину, кодеину, тебаину. Это можно заключить из того, что они должны использоваться "под контролем правительства". Вещества, которые не подпадают под международный контроль над наркотиками, например, папаверин, изготовленный из задержанного опиума, не подлежат ограничениям, установленным статьей 7, и могут быть использованы свободно.

Термин "использование" включает также употребление опиума и "алкалоидов" для изготовления лекарств. Получаемый продукт, кроме опийных алкалоидов, подпадающих под установленный для наркотиков международный контроль, находится вне сферы действия статьи 7 и, в частности, пункта 2 этой статьи. Это особенно относится к препаратам этих алкалоидов и препаратам опиума, но не к "медицинскому опиуму".^{2/}

Термины "наркотические вещества" и "ненаркотические вещества" требуют некоторого пояснения.

^{1/} Документ Лиги Наций, С.191.М.136.1937. XI, pp. 205 - 207
англ. текста.

^{2/} [Который является "опиумом" по определению, данному в
статье 1.]

Следует напомнить, ^{что} / Конференция высказала взгляд, ^{1/} что термин "наркотические вещества", как он употреблен в Протоколе, означает полученные из опиума лекарственные вещества, подпадающие под постановления Конвенции 1931 года. ^{2/} Если принять это определение, то этот термин будет относиться к следующим веществам, содержащимся в опиуме: морфину, кодеину и тебаину.

Однако можно допустить, что в пункте 2 статьи 7 Протокола термин "наркотические средства" употребляется в ином смысле.

В Комментарий к Конвенции 1931 года ^{3/} термин "ненаркотические вещества", который в Протоколе употреблен в той же связи, что и в статье 18 Конвенции 1931 года, понимается как означающий вещества подгруппы б группы I и группы II пункта 2 статьи 1 Конвенции 1931 года, или как вещества, на которые не распространяется действие этой Конвенции. Если для пункта 2 статьи 7 Протокола принять это толкование, то два из упомянутых выше содержащихся в опиуме "наркотических" веществ должны считаться "ненаркотическими веществами": тебаин (подгруппа б группы I) и кодеин (группа II). ^{4/} Таким образом по смыслу пункта 2 статьи 7 только морфин является "наркотическим веществом". ^{5/} Авторы Протокола, формулируя это постановление, очевидно имели в виду превращение морфина в кодеин.

^{1/} Резолюция П.

^{2/} См. комментарии по определению маковой соломы в статье 1.

^{3/} Документ Лиги Наций С.191.М.136.1937. XI, р.207 англ. текста.

^{4/} Кроме того, опиум содержит еще другие вещества, например, папаверин, которые не контролируются на основании международных соглашений о наркотиках.

^{5/} Содержащимся в опиуме.

Хотя, повидимому, в пункте 2 переработка опиума и его оставление правительством для медицинских или научных целей рассматриваются как два отдельных случая, тем не менее можно считать, что запрещение экспорта, относящееся к алкалоидам (включая кодеин), изготовленным из задержанного опиума, относится также к кодеину, полученному в результате превращения содержащегося в задержанном опиуме морфина. Полученный таким образом кодеин должен рассматриваться как "изготовленный" из задержанного опиума.

Меры, предусмотренные в пункте 2 в отношении задержанного опиума, не нужно принимать, пока опиум необходим для судебных целей или иных действий со стороны властей заинтересованного государства.^{1/} Относительно возвращения опиума законному владельцу см. комментарии по пункту 4.

Рекомендуется задержанный опиум или изготовленные из него "алкалоиды", которые правительство желает оставить для медицинского или научного использования, резервировать для удовлетворения потребностей правительства или больниц или научных учреждений [а не передавать их в торговые каналы].^{2/}

Статья 7, пункт 3

Этот пункт не относится к сторонам, которые отказались от своей позиции по подпункту а пункта 2 статьи 6 посредством декларации, сделанной в соответствии в подпунктом а пункта 2 статьи 5.^{3/}

^{1/} См. комментарии по пункту 1.

^{2/} См. рекомендацию, принятую в отношении статьи 18 Конвенции 1931 г. Сопредседательской комиссией по опиуму на ее девятнадцатой сессии: документ Лиги Наций С.530.М.241.1934. XI, pp. 9 - 10 англ. текста.

^{3/} См. комментарии по этому подпункту.

Из того, что на основании пункта 3 сторонам предоставляются определенные права, не следует, что Конференция намеревалась юридически обязать государства, не являющиеся сторонами, не употреблять и не экспортировать задержанный в их странах опиум или изготовленные из него алкалоиды.^{1/} Однако стороны юридически обязаны не разрешать импорт таких алкалоидов из государств, не являющихся сторонами. Импорт опиума будет уже запрещен по более общему постановлению подпункта b пункта 2 статьи 6. Более того, несоблюдение государством, не являющимся стороной, постановлений пункта 3 статьи 7 может привести к принятию Комитетом соответствующих мер на основании статей 11 - 13.

Опиум, экспортируемый в соответствии с постановлениями пункта 3, может импортироваться, даже если он не произведен на территории одной из сторон, упомянутых в подпункте a пункта 2 статьи 6. [Он не может реэкспортироваться импортирующей страной.] [Он может реэкспортироваться.] Потребление или экспорт на основании пункта 3 статьи 7 разрешается только для медицинских или научных нужд.^{2/}

Из текста пункта 3 следует, что упомянутые в нем стороны могут сами вырабатывать алкалоиды. Термин "потреблять" включает также использование для изготовления препаратов опиума и алкалоидов.

Следует обсудить вопрос о том, не должны ли стороны, экспортирующие опиум в соответствии с этим пунктом, указывать в разрешении на вывоз, что данный опиум был задержан.^{3/}

^{1/} Т.е. алкалоиды, подпадающие под международный контроль над наркотиками. На другие алкалоиды, такие как папаверин, ограничения статьи 7 не распространяются; см. комментарии по пункту 2.

^{2/} Однако в отношении потребления см. комментарии по пунктам 1 и 3 статьи 19; в отношении экспорта - комментарии по пункту 1 статьи 19.

^{3/} См. также комментарии по подпункту a пункта 2 статьи 6 и по пункту 5 статьи 7.

Статья 7, пункт 4

Выражение "склад, имеющий лицензию" относится [обычно] к общественному или частному предприятию, имеющему лицензию на хранение товаров. [По смыслу этого пункта этот термин включает также:

- а) помещения фабрикантов наркотических средств, ^(помещения) на которые / имеется лицензия (согласно подпункту а статьи 6^{1/} Конвенции 1925 года правительства должны требовать получения лицензии для использования этих помещений);
- б) помещения, служащие для оптовой или розничной ^(помещения) торговли наркотическими средствами, на которые / имеется лицензия (согласно вступительному ^{абзацу} /статье 6 ^{2/} правительства должны "контролировать", но не обязательно "выдавать лицензию" на эти помещения. Некоторые правительства требуют выборки лицензий на использование таких помещений).⁷

Рекомендуется не возвращать опиума законному владельцу, если кража была облегчена небрежностью владельца или лиц, действующих от его имени, особенно вследствие несоблюдения правил, направленных на охрану опиума от кражи.

Опиум, возвращаемый законному владельцу в соответствии с пунктом 4, не подлежит ограничениям, указанным в статье 7.

Государственное законодательство не должно разрешать возвращения задержанного опиума за исключением случаев, предусмотренных в пункте 4. Это запрещение не относится, однако, к возвращению опиума, задержанного у лица, которому выдано разрешение на опиум и которое будет найдено невиновным в преступлении, в котором оно обвинялось в связи с задержанием опиума.

^{1/} См. также пункт а статьи 10 Конвенции 1912 года.

^{2/} См. также вступительный абзац статьи 10 Конвенции 1912 года.

Статья 7, пункт 5

Этот пункт относится только к сторонам, которые не разрешают ни разведения маковых растений с целью получения опиума, ни изготовления алкалоидов опиума. Цель этого пункта устранить неравенство, которое в противном случае существовало бы между этими странами и странами, упомянутыми в пунктах 2 и 3, которые могут использовать задержанный опиум для изготовления алкалоидов или, соответственно, экспорта опиума. [Термин "производство", как он употреблен в пункте 5, включает также "переработку".]

[Повидимому пункт 5 не относится к стороне, которая разрешает изготовление синтетических алкалоидов опиума, например синтетического папаверина; он относится, однако, к сторонам, которые, хотя и не разрешают изготовления алкалоидов опиума, разрешают изготовление других синтетических наркотиков, обладающих морфиноподобным действием, как например наркотиков группы петидина, метадона, морфинана или дитиенилбутениламина.]

Стороны, требующие наличия лицензии для производства опиума и изготовления опийных алкалоидов, но принципиально таких лицензий не выдающие, подпадают под действие пункта 5.

Стороны, разрешающие изготовление препаратов опиума или опийных алкалоидов, не исключаются, только по одной этой причине, из сферы действий этого пункта.

Сделки, о которых упоминает пункт 5, могут заключаться только между участниками Протокола. Экспорт задержанного опиума в соответствии с этим пунктом может производиться только из государства или в государство, участвующее в Протоколе. Он не может производиться с территории или на территорию, к которой Протокол не применяется в силу статьи 20.^{1/}

Сделки в соответствии с пунктом 5 статьи 7 требуют предварительного разрешения со стороны Комитета. Комитету принадлежит дискреционное право выдавать или не выдавать разрешения. Однако Конференция предложила,^{2/} чтобы Комитет обычно выдавал разрешение, если выполнены условия пункта 5.

Конференция заявила также, что такой экспорт не может производиться или разрешаться заинтересованной стороной до получения разрешения Комитета.

Сторона, экспортирующая опиум на основании пункта 5, должна обратиться за разрешением и получить его. Этого не требуется от импортирующей стороны, но она не должна импортировать опиум, который экспортируется какой-нибудь стороной, не получившей на то разрешения.

Предлагается, чтобы Комитет посылал копию разрешения импортирующей стороне и выдавал экспортирующей стороне [несколько] [по крайней мере три] копии.

^{1/} Относительно общего запрещения ввоза опиума из государства, не являющегося стороной в Протоколе, или с территории, к которой Протокол не применяется в силу статьи 20, см. подпункт b пункта 2 статьи 6.

^{2/} Резолюция V.

Заявление/^{данной} стороны и выдаваемое Комитетом разрешение должны содержать следующие данные:

- a) стороны или территории, которых касается данная сделка;
- b) количество опиума, подлежащее вывозу;
- c) приблизительное количество опийных алкалоидов, которое должно быть получено взамен или извлечено;
- c) d) календарный год, к которому относится сделка;
- d) e) опийный эквивалент потребностей на этот год экспортирующей стороны как в форме медицинского опиума, так и в форме лекарственных веществ, содержащих опиум или опийные алкалоиды.

Каждое разрешение Комитета может быть использовано для одной или нескольких сделок. Разрешение может также относиться к экспорту одним или несколькими предприятиями в адрес одной или нескольких фирм. Для экспорта в адрес каждой отдельной стороны или территории требуется отдельное разрешение. Разрешение может охватывать целый календарный год или часть года, но не превышать годового периода.

Быть может, необходимо рассмотреть вопрос, не должно ли в разрешении на вывоз опиума на основании пункта 5 быть указано, что означенный опиум был задержан.^{1/}

Стороны, указанные в пункте 5, могут распорядиться задержанным опиумом следующим образом:

- a) оставить его для использования в медицинских или научных целях самим правительством или под его контролем (пункт 2);
- b) экспортировать его в соответствии с пунктом 5;
- c) уничтожить (пункт 1).

^{1/} См. также комментарии по подпункту a пункта 2 статьи 6 и по пункту 3 статьи 7.

Задержанный опиум, являющийся "излишним", т.е. который не был использован в соответствии с пунктами a и b, должен быть уничтожен.

Возникает вопрос относительно точной даты, когда задержанный опиум становится "излишним" и подлежит уничтожению. Хотя вычисления, упомянутые в пункте 5, относятся к каждому календарному году,^{1/} не следует считать, что опиум, не использованный к 31 декабря данного года, неизбежно является "излишним". Такое толкование могло бы потребовать уничтожения опиума, задержанного в течение последних нескольких дней календарного года. Вряд ли авторы Протокола желали поставить судьбу задержанного опиума в зависимость от случайной даты задержания. Ответ на вопрос, является ли опиум "излишним", зависит от определения количества опиума, задержанного и вывезенного данной стороной на основании постановлений пункта 5 в течение периода нескольких (или по крайней мере двух) лет. Этот взгляд может базироваться также на том соображении, что, в соответствии с нынешней практикой, исчисления потребностей в наркотических средствах могут быть изменены дополнительными исчислениями после окончания календарного года, к которому они относятся (статья 5 Конвенции 1931 года).^{2/}

Опиум, вывозимый на основании пункта 5 статьи 7, не обязательно должен быть произведен в пределах границ одной из сторон, указанных в подпункте a пункта 2 статьи 6. Он не может реэкспортироваться импортировавшим его государством.^{3/}

1/ См. резолюцию VII Конференции относительно значения слова "год", употребленного в пункте 5.

2/ См. также пункт 2 статьи 6 и последний пункт статьи 7 Конвенции 1931 года.

3/ Подпункт a пункта 2 статьи 6.]

Количество опиума, которое сторона может экспортировать на основании пункта 5 статьи 7 в любом данном календарном году, не должно превышать опиеного эквивалента годовой потребности этой страны за этот год в медицинском опиуме или в лекарственных веществах (включая препараты), содержащих опиум или опиинные алкалоиды.

Общий итог исчислений^{1/} наркотических средств, установленный пунктом 2 статьи 5 Конвенции 1931 года и служащий для вычисления максимума наркотических средств, которые ^{данная} страна или территория может импортировать в соответствии с пунктом 2 статьи 12 этой Конвенции, не равен "потребностям", в том смысле, в каком они понимаются в пункте 5 статьи 7 Протокола, но ^{он} может быть использован при определении их.

Итог исчислений, установленный на основании Конвенции 1931 года, не включает медицинского опиума. На основании Протокола "потребности" включают этот опиум.

Количества опиума, необходимые для производства препаратов, на вывоз которых не требуется разрешения (в соответствии с главой V Конвенции 1925 года^{2/}), а также количества, необходимые для переработки, включены в исчисления, но не в "потребности". Данные о переработке не могут быть включены в "потребности", потому что "переработка" является формой производства и исключает сторону, "потребности" которой определяются на основании постановлений пункта 5 статьи 7 Протокола. Количества опиума, необходимые для экспорта препаратов, исключены, потому что пункт 5 направлен на удовлетворение внутренних потребностей сторон, которые импортируют необходимые для них наркотические средства.

В исчисления не включаются лекарственные вещества, на которые не распространяется действие Конвенции 1931 года (и Протокола 1948

1/ См. также пункт 2 статьи 8 Протокола.

2/ См. также статью 13 Конвенции 1931 года.

года). В "потребности" включены опиинные алкалоиды, на которые не распространяется действие международных соглашений о наркотиках, такие, как папаверин.

Потребности, на основании пункта 5, включают:

- а) Количество каждого из алкалоидов опиума, будь то в форме алкалоидов, или в форме солей или препаратов алкалоидов, или их солей для
 - i) использования таковых для медицинских и научных нужд (внутри стран);
 - ii) доведения складских запасов (включая "правительственные"^{1/} складские запасы) до желаемого уровня;
- б) Количество медицинского опиума, необходимое для целей, упомянутых выше в подпунктах i и ii пункта а.

Там, где имеются исчисления количеств, указанных в пункте а, можно считать, что эти цифры равны соответствующим количествам "потребностей". Дополнительные исчисления изменяют "потребности".

Опиинным эквивалентом потребностей является количество опиума, необходимое для изготовления требуемых наркотиков. Он может быть определен только приблизительно.

Решение Комитета относительно "потребностей" сторон носит окончательный характер. Это следует из того, что Комитет обладает дискреционным правом выдавать или не выдавать разрешение на вывоз.

Опиинный эквивалент итога исчислений наркотических средств (пункт 2 статьи 5 Конвенции 1931 года) плюс опиинный (опиума-сырца) эквивалент требуемого количества медицинского опиума, основанный на статистике потребления за прошлые годы, можно практически

^{1/} См. пункт 4 статьи 1 Конвенции 1931 года.

считать равным опиумному эквиваленту "потребностей", в соответствии с пунктом 5 статьи 7 Протокола. Разница, получающаяся в результате вывоза изъятых препаратов и алкалоидов, на которые не распространяется установленный для наркотиков контроль, например, папаверин, будет незначительна. Практически, в большинстве случаев вместо потребностей в медицинском опиуме можно брать сумму исчислений опиума на данный год, в соответствии с подпунктами (a) $\int^и$ (c) $\int^и$ и d \int пункта 1 статьи 8.

Вычисленное таким образом количество задержанного опиума можно вывозить:

a) в обмен на опиумные алкалоиды или лекарственные вещества, содержащие опиумные алкалоиды; выражение "лекарственные вещества, содержащие опиумные алкалоиды" охватывает также соли и препараты алкалоидов, а также медицинский опиум и опиумные препараты;

опиумных
b) в целях извлечения алкалоидов; извлеченные алкалоиды могут поступать обратно в их чистой форме или в форме их солей и препаратов. \int Не требуется, чтобы алкалоиды, поставленные как "извлеченные" (физически), были теми же самыми, которые содержались в задержанном опиуме. \int

Количество веществ, получаемых в соответствии с пунктами a и b, не ограничивается, но обычно оно будет не больше количества, которое может быть получено из перерабатываемого опиума. Это следует из того, что вещества получают "в обмен" или посредством "извлечения". Вещества, полученные в обмен или извлечением, не могут экспортироваться, так как они получены для "собственных медицинских или научных потребностей" стороны.

В то время как количество задержанного опиума, которое может экспортироваться, определяется разрешением Комитета, количество веществ, полученных в обмен или \int извлечения, определяется не Комитетом, а заинтересованными правительствами или коммерческими предприятиями.

Тогда как на основании пункта 5 задержанный опиум может экспортироваться только на территорию стороны, которая разрешает^{1/} изготовление опийных алкалоидов,^{1/} никаких возражений, повидимому, не существует против поставок третьей стороной веществ, получаемых в обмен.

Рекомендуется, чтобы при вычислении количества опиума, экспортируемого в течение определенного года, в силу пункта 5, бралась [дата фактической отправки] [дата отправки заявления Комитету с просьбой о выдаче разрешения на вывоз]. Экспортирующая опиум сторона сообщает Комитету об этих датах и приводит доказательства относительно таковых, если Комитет того требует (подпункты a и b пункта 1 статьи 11).

^{1/} Относительно значения этих слов см. комментарии выше по обсуждаемому пункту.

Статья 10^{1/}

Статья 10, пункт 1, подпункт а

┌ По смыслу статьи 3 (пункт 1), термин "Бюро" обозначает одно или несколько правительственных бюро, на которые возложены предусмотренные в этой статье функции. Таким образом, он включает также и "другие компетентные органы", о которых говорится в подпункте а пункта 1 статьи 10. Поэтому доклад должен охватывать организацию и функции всех правительственных органов, на которые возложено выполнение функций согласно статье 3. Особое упоминание о том, что доклад ^{должен} включать сведения "о функциях, возложенных на основании статьи 3 на другие компетентные органы,^{2/} если это имело место", может рассматриваться как указание, подчеркивающее важное значение сообщения сведений о разделении функций между различными правительственными органами. Не следует, однако, предполагать, что правительства не должны сообщать об организации "других компетентных органов".⁷

┌ Если бы термин "Бюро" применялся здесь в том же смысле, что и в статье 3,^{3/} то он включал бы и "другие компетентные органы", о которых говорится в подпункте а пункта 1 статьи 10. Однако отдельное указание в этом подпункте на "Бюро", с одной стороны, и на "другие компетентные органы", с другой, повидимому, дает

1/ Относительно прений по этой статье на Конференции см: E/CONF.14/AC.1/SR.14, стр. 10-12 англ. текста; E/CONF.14/L.41; E/CONF.14/AC.1/SR.23; E/CONF.14/L.49; E/CONF.14/SR.10, стр. 7 англ. текста.

2/ ┌ т.е. помимо государственного опийного (монопольного) бюро. ┐

3/ ┌ См. пункт 1 этой статьи. ┐

право заключить, что термин "Бюро" относится к главному органу (государственное опийное (монопольное) бюро), на который возложены функции, предусмотренные в статье 3, тогда как выражение "другие компетентные органы" имеет в виду другие правительственные органы, на которые возложены те из указанных в статье 3 функций, которые по конституции ^{1/}данного государства не могут быть поручены Бюро. В то время как в отношении "Бюро" доклад должен включать материал относительно его организации и функций, в отношении "других компетентных органов" он должен содержать только описание их функций, но не их организации. ^{7/}

Этот доклад представляется только один раз. ^{2/} Однако договаривающиеся стороны обязаны давать пояснения, которые Генеральный Секретарь сочтет необходимыми, чтобы сделать полученный доклад более полным или разъяснить некоторые содержащиеся в нем сведения. ^{3/}

Доклад, предусмотренный в подпункте a, может быть объединен с докладом, о котором говорится в подпункте b.

Более краткое описание организации и функций должно, по желанию Комиссии, быть включено в годовой доклад, представляемый на основании подпункта c.

О последующих изменениях в организации и в функциях стороны должны сообщать Генеральному Секретарю в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, а также, по желанию Комиссии, кратко указать об этом в годовом докладе.

^{1/} [Пункт 1 статьи 3.]

^{2/} Комиссия может пожелать рекомендовать, чтобы этот доклад был включен в первый годовой доклад данной стороны, представленный на основании подпункта c пункта 1 статьи 10.

^{3/} См. также резолюцию 246 В (IX) Экономического и Социального Совета.

Статья 10, пункт 1, подпункт b^{1/}

Термин "законодательные" меры относится к общим постановлениям, которые вводятся в действие посредством формальной законодательной (парламентской) процедуры (статуты, акты, законы), равно как и к постановлениям, издаваемым органами исполнительной власти (декреты, распоряжения, обязательные постановления и пр.).

Согласно постановлениям конвенций 1912 и 1925 гг.^{2/} стороны должны сообщать Генеральному Секретарю свои законы и постановления, касающиеся контроля над производством опиума и торговлей им, т.е. относительно основных вопросов, трактуемых в Протоколе. Поэтому Протокол не должен и не требует, чтобы стороны сообщали тексты законов и постановлений относительно всех трактуемых в Протоколе вопросов, а лишь о тех, которые не охватываются предыдущими международными соглашениями о наркотиках, как, например, о контроле над культивированием опийного мака с иными целями, нежели производство опия и изготовление наркотических веществ из маковой соломы (подпункт b статьи 4).^{3/}

Следовательно стороны не должны представлять тексты законов и постановлений, предусмотренных подпунктом b пункта 1 статьи 10.

^{1/} См. подпункт b статьи 4.

^{2/} Статья 21 Конвенции 1912 г. (читаемая вместе со статьей III Протокола 1946 г.) и статья 30 Конвенции 1925 г., со внесенными в нее изменениями; см. также статью 21 Конвенции 1931 года и статью 16 Конвенции 1936 года.

^{3/} Поскольку Конвенция 1931 г. (статьи 16 и 17) требует представления отчета об использовании маковой соломы в качестве сырья для изготовления наркотических веществ, стороны обязаны в соответствии со статьей 21 этой Конвенции сообщать о соответствующих законах и постановлениях.

Однако они могут, если они того пожелают, "докладывать" посредством сообщения своих законодательных текстов и при условии представления всех текстов, необходимых для составления полной картины существующего положения.

Доклад, представляемый на основании подпункта b, не должен содержать материалы, которые охватываются докладом, предусмотренным в подпункте a. [Таким образом, он должен включать информацию об организации, но не о функциях "других компетентных органов", о которых говорится в упомянутом подпункте.]^{1/}

Этот доклад представляется только один раз.^{2/}

Относительно объединения этого доклада с докладом, предусмотренным в подпункте a, см. ^{выше в} комментариях по этому подпункту.^{2/}

Сказанное в связи с подпунктом a относительно дополнительной информации, которую может потребовать Генеральный Секретарь, относится также к докладам, предусмотренным в подпункте b.

Краткий доклад о законодательных и административных мерах должен быть, по желанию Комиссии, включен в годовой доклад, требуемый на основании подпункта c ниже.

На основании пункта 2 настоящей статьи, стороны должны представлять доклады о последующих изменениях законодательных и административных мер; эти доклады также могут быть, по желанию Комиссии, включены в конспективной форме в их годовые доклады.

^{1/} Фраза в квадратных скобках должна быть включена или опущена в зависимости от того, какое из двух толкований подпункта a пункта 1 статьи 10 будет принято; см. первый и второй абзацы комментариев по подпункту a.

^{2/} Комиссия могла бы рекомендовать, чтобы этот доклад был включен в первый годовой доклад заинтересованной стороны, представляемый на основании подпункта c пункта 1 статьи 10.

Статья 10, пункт 1, подпункт с

□ Включить ли представляемый на основании подпункта с годовой доклад в годовой доклад, предусмотренный статьей 21 Конвенции 1931 года, или приложить к нему, зависит от усмотрения Комиссии, а не заинтересованной стороны. Это можно заключить из того, что оба эти годовые доклады должны быть составлены по форме, указанной Комиссией. 7

□ От усмотрения заинтересованной стороны зависит, включить ли в ее годовой доклад, представляемый в силу статьи 21 Конвенции 1931 года, ее годовой доклад относительно функционирования Протокола, или приложить к нему. 7

Годовой доклад о достигнутых успехах в направлении прекращения употребления, производства, ввоза и вывоза опиума для квазимедицинских целей и опиума для курения (подпункт а пункта 4 статьи 19) должен быть включен в годовой доклад, представляемый на основании подпункта с пункта 1 статьи 10. 1/

Статья 10, пункт 2

См. выше комментарии, относящиеся к подпунктам а и б пункта 1.

Информация относительно "важных" изменений, касающихся вопросов, изложенных в подпунктах а и б пункта 1, должна представляться отдельно. Сведения об изменениях, касающихся других вопросов, будут, как правило, включаться в очередной годовой доклад.

1/ См. также резолюцию 505 В (XVI) Экономического и Социального Совета относительно включения в годовой доклад, предусмотренный статьей 21 Конвенции 1931 года (и Конвенции 1912 года), сведений о борьбе с опиекурением.

Статья 14^{1/}

"Законодательные меры" включают введение надлежащих уголовных законов.^{2/}

Статья 15^{3/}

1/ Относительно прений по этой статье на Конференции см: E/CONF.14/AC.1/SR.15, стр. 12 англ. текста; E/CONF.14/L.41; E/CONF.14/AC.1/SR.23, стр. 8-11 англ. текста; E/CONF.14/L.49; E/CONF.14/L.49, стр. 8 англ. текста; E/CONF.14/L.83.

2/ См. также статью 5 Конвенции 1936 года.

3/ Относительно прений по этой статье на Конференции см.: E/CONF.14/AC.1/SR.17, стр. 5 англ. текста; E/CONF.14/L.36; E/CONF.14/AC.1/SR.22, стр. 11 англ. текста; E/CONF.14/L.45; E/CONF.14/SR.10, стр. 8 англ. текста; E/CONF.14/L.83.

Статья 16^{1/}

Следующие государства имели право подписать Протокол:

- а) государства-члены Организации Объединенных Наций;
- б) нижепоименованные государства, не состоящие членами Организации Объединенных Наций, которые ^{были} приглашены Генеральным Секретарем принять участие в Конференции Организации Объединенных Наций по опиуму 1953 года (резолюции 436 А и I (XIV) и 478 (XV) Экономического и Социального Совета): Австрия, Албания, Болгария, Венгрия, Вьетнам, Германская Федеративная Республика, Ирландия, Испания, Италия, Камбоджа, Корейская Республика, Лаос, Ливия, Лихтенштейн, Монако, Непал, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Финляндия, Хашемитское Королевство Иордании, Цейлон, Швейцария и Япония.
- в) следующие государства, не состоящие членами Организации Объединенных Наций, которым Генеральный Секретарь послал копию Протокола: таковых не имеется.

Государства, подписавшие Протокол, перечислены в комментариях к следующей статье.

^{1/} Относительно прений по этой статье на Конференции см. E/CONF.14/AC.1/SR.20, стр. 20-23 англ. текста; E/CONF.14/L.36; E/CONF.14/AC.1/SR.22, стр. 11 англ. текста; E/CONF.14/L.43; E/CONF.14/AC.1/SR.24, стр. 14-15 англ. текста; E/CONF.14/L.53; E/CONF.14/L.62; E/CONF.14/SR.10, стр. 8 англ. текста; E/CONF.14/L.83.

Статьи 17 и 18^{1/}

Только те государства, которые подписали Протокол до 31 декабря 1953 г. в соответствии со статьей 16, могут стать его участниками после сдачи на хранение ратификационной грамоты. Никакого крайнего срока для депонирования не установлено.

К 31 декабря 1953 г. Протокол подписали следующие государства:

Венесуэла, Вьетнам, Германская Федеративная Республика, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Израиль, Индия, Ирак, Иран, Испания, Италия, Камбоджа, Канада, Китай, Корейская Республика, Коста-Рика, Ливан, Лихтенштейн, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Пакистан, Панама, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Филиппины, Франция, Чили, Швейцария, Эквадор, Югославия, Южно-Африканский Союз и Япония.

Все государства-члены Организации Объединенных Наций, равно как и государства, не входящие в состав Организации, которые на основании статьи 16 имели право подписать Протокол или которым Генеральный Секретарь, по предложению Совета, препроводил копию Протокола, ^{могут стать} участниками Протокола, путем сдачи на хранение документа о присоединении. Государства, не состоящие членами Организации, которые получили копию Протокола согласно статье 16, и, таким образом, имели право подписать Протокол до 31 декабря 1953 г., могут присоединиться без того, чтобы копия Протокола была снова

^{1/} Относительно прений по этим статьям на Конференции см. E/CONF.14/AC.1/SR.17, стр.6 англ. текста; E/CONF.14/L.36; E/CONF.14/AC.1/SR.21, стр.3-4 англ. текста; E/CONF.14/L.43; E/CONF.14/AC.1/SR.22, стр.11 англ. текста; E/CONF.14/L.45, стр.7 англ. текста; E/CONF.14/AC.1/SR.24, стр.14-15 англ. текста; E/CONF.14/L.53; E/CONF.14/SR.10, стр.9 англ. текста; E/CONF.14/L.83.

им препровождена на основании статьи 18. Присоединение, по смыслу статьи 18, обозначает окончательное присоединение. Генеральный Секретарь не может принимать документов о присоединении, которые содержат оговорку о последующей ратификации.

Статья 19 ^{2/}

Ни одна страна или территория не может воспользоваться постановлениями статьи 19, чтобы разрешить какую-либо деятельность, которая не была бы дозволенной и фактически не практиковалась^{3/} в пределах ее границ 1 января 1950 года. Одна из главных целей настоящего Протокола состоит в том, чтобы ликвидировать такого рода деятельность, которая, следовательно, не должна расширяться.

Согласно этой статье, употребление опиума для квазимедицинских целей и другие связанные с этим операции временно разрешаются при соблюдении некоторых условий (пункт 1). Точно так же с некоторыми оговорками разрешается и курение опиума (пункт 3). Условия, указанные в пунктах 4 и 5, применяются как к квазимедицинскому употреблению опиума, так и к опиекурению.

^{2/} Относительно прений по этой статье на Конференции см. E/CONF.14/AC.1/SR.17, стр.6 англ.текста; E/CONF.14/L.27; E/CONF.14/AC.1/SR.20, стр.3-13 англ.текста; E/CONF.14/L.47; E/CONF.14/L.48; E/CONF.14/AC.1/SR.23, стр.11-14 англ.текста; E/CONF.14/L.49; E/CONF.14/L.60; E/CONF.14/L.69; E/CONF.14/L.74; E/CONF.14/L.81; E/CONF.14/SR.10, стр.9-10 англ.текста; E/CONF.14/L.83.

^{3/} Однако см. абзац 1 подпункта б пункта 1 статьи 19 и помещаемые ниже комментарии к нему.

В тексте самого Протокола не определяется ни выражение "употребление для квазимедицинских целей", ни слова "курение опиума". Однако в одной из принятых Конференцией резолюций^{1/} указано, что употребление опиума для квазимедицинских целей обозначает "употребление опиума без медицинской помощи для облегчения боли, иной чем боль, вызванная опиоманией или любой другой формой наркомании, за исключением:

а) употребления опиума [т.е. опийных препаратов], отпускаемого в соответствии с постановлениями статьи 9^{2/} Конвенции 1925 года;

б) употребления лекарств, содержащих опиум и изъятых в силу статьи 8 Конвенции 1925 года; и

с) опиекурения".

Исключение "опиекурения" из определения выражения "употребление для квазимедицинских целей" объясняется тем обстоятельством, что переходные правила, применяемые к такому употреблению,^{3/} несколько отличаются от тех, которые применяются к опиекурению.^{4/}

Препараты опиума, о которых идет речь в пунктах а и б упомянутой резолюции, не являются "опиумом" по смыслу Протокола.^{5/}

^{1/} Резолюция XI.

^{2/} См. соответствующие комментарии к определению понятия "опиум" в статье 1.

^{3/} Пункты 1 и 2 статьи 19.

^{4/} Пункт 3 статьи 19.

^{5/} См. соответствующие комментарии к определению понятия "опиум" в статье 1.

Поэтому постановления статьи 19, касающиеся квазимедицинского употребления "опиума", не распространяются на эти препараты. Определяя понятие "квазимедицинское" употребление ^{опиума,} / конференция, повидимому, упомянула об этих препаратах, чтобы указать, что, хотя желательно ликвидировать употребление опиума без врачебного назначения, тем не менее употребление этих препаратов, принимаемых не в порядке оказания медицинской помощи, не представляет нежелательной практики, если это употребление имеет место в соответствии с постановлениями статей 8 и 9 Конвенции 1925 года.

Постановления, касающиеся "квазимедицинского" употребления опиума, применяются не только к чистому опиуму, но также и к опиуму, смешанному с другими веществами, поскольку эти смеси не являются "галеновыми препаратами" (галеновы препараты, включая "изъятые" препараты опиума). Такие смеси не исключены из определения понятия опиума.^{1/}

Статья 19 может применяться на территориальной основе. Участвующая сторона может ограничить предусмотренную в этой статье льготу одной или несколькими из своих территорий. Однако она не может применять статью 19 к территории, на которую настоящий Протокол не распространяется в силу статьи 20. Участвующая сторона не должна также допускать распространения деятельности, которая 1 января 1950 г. разрешалась и фактически^{2/} практиковалась на одной из ее территорий, на другую ^{свою} / территорию, где такая практика не имела места.

^{1/} См. комментарии к определению понятия опиума в статье 1.

^{2/} В отношении производства опиума см. также абзац 1 подпункта b пункта 1 статьи 19 и помещаемые ниже комментарии по этому абзацу.

Статья 19, пункт 1

Какой-либо особой формы для "определенного заявления", о котором говорится в вступительном абзаце этого пункта, ясно не указано. Однако можно думать, что в данном случае требуется формальное заявление, т.е. оно должно быть в письменной (или печатной) форме. Это заявление может находиться выше, рядом или ниже подписи, - оно может быть включено в текст ратификационной грамоты или в документ о присоединении, или, наконец, может быть в форме отдельного официального акта, сдаваемого на хранение Генеральному Секретарю в момент подписания или депонирования ратификационной грамоты или документа о присоединении, к которым оно относится. Заявление, сделанное на основании статьи 19, может быть в любой момент взято обратно. Заявление, сделанное в момент подписания, может быть повторено, в его первоначальной или в измененной форме, в момент такого депонирования. Заявления, сделанные при подписании Протокола, могут быть изменены в рамках статьи 19 в момент сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о присоединении. Участвующие стороны могут требовать льготы, о которой они не просили при подписании Протокола. Заявления, сделанные в момент депонирования, могут позже быть изменены только в смысле отказа от прав, которые сторона первоначально требовала для себя на основании статьи 19, т.е. такие заявления могут быть **взяты обратно лишь частично.**

Заявления на основании статьи 19 не принимаются после сдачи на хранение акты о ратификации или присоединении.^{1/}

Что касается квазимедицинского употребления опиума и других связанных с этим операций, то следует отметить отсутствие каких-либо указаний (подпункт b), касающихся внутренней торговли опиумом

^{1/} См. также статью 25.

для квазимедицинских целей. Это может быть объяснено тем фактом, что Протокол не содержит никакого определенного постановления, ограничивающего внутреннюю торговлю опиумом медицинскими и научными нуждами.^{1/} Однако сторона, требующая для себя права разрешать у себя употребление опиума для квазимедицинских целей, несомненно может также разрешать служащую для этой цели торговлю или некоммерческое распределение этого продукта,^{2/} или то и другое одновременно.

Принимая во внимание, что в подпунктах a и b определенно говорится об употреблении, производстве, ввозе и вывозе опиума, ни один из этих видов деятельности не может быть разрешен для квазимедицинских целей, поскольку в заявлении не имеется определенной оговорки в этом смысле.

Хотя такое заявление и расширяет цели, для которых разрешаются употребление, производство, ввоз, вывоз опиума и торговля им, оно в принципе не освобождает такой опиум от режима контроля, который согласно Протоколу должен применяться к этим видам деятельности. Например, производство опиума для квазимедицинских целей подлежит ограничениям, предусмотренным в статье 3; международная торговля таким опиумом подлежит действию постановлений пунктов 2-4 статьи 6, т.е. для квазимедицинских целей может

^{1/} См. соответствующие комментарии к статье 2 и к пункту 1 статьи 6.

^{2/} Относительно ограничения производства опиума медицинскими и научными нуждами см. комментарии к вступительному абзацу статьи 5.

импортироваться и экспортироваться только опиум, произведенный на территории одного из семи государств, указанных в статье 6, причем на такой экспорт распространяется система ввозных свидетельств и разрешений^{на}/вывоз, предусмотренных в пункте 4 статьи 6. Кроме того, в Протоколе определенно сказано, что система исчислений и статистического учета (статьи 8 и 9) должна применяться к опиуму, использованному, ввезенному, вывезенному и имеющемуся в наличии для квазимедицинских целей (подпункт б пункта 4 статьи 19).

Для отпуска (розничная продажа) опиума для квазимедицинских целей не требуется, однако, предъявления врачебных рецептов. Требование предъявления врачебных рецептов, цель которого обеспечить медицинское употребление опиума, вытекает из статьи 2, ограничивающей употребление опиума исключительно медицинскими и научными потребностями. Заявлением, сделанным на основании статьи 19, временно приостанавливается действие этого ограничения.

Подпункт а пункта 2 статьи 6 позволяет также предположить, что сторона, сделавшая^{соответствующее}/заявление согласно статье 19, может в силу этой статьи потребить и экспортировать задержанный опиум ^{1/} для квазимедицинских целей.

^{1/} Пункт 3 статьи 7.

Ввиду того что заявление, сделанное на основании статьи 19, может освободить сторону от обязательства употреблять опиум для медицинских и научных целей,^{1/} можно также предположить, что сторона, сделавшая соответствующее заявление на основании этой статьи, может оставить за собой задержанный опиум для квазимедицинского использования правительством или под его контролем (пункт 2 статьи 7).⁷

Принимая во внимание редакцию и исключительный характер пункта 2 статьи 7, неправильно, повидимому, предполагать, что сторона, которая оговорила на основании статьи 19 свое право употреблять опиум для квазимедицинских целей, может оставить за собой задержанный опиум для квазимедицинского использования правительством или под его контролем.⁷

Сторона, оговорившая для себя или для одной из своих территорий право экспортировать опиум для квазимедицинских целей, может экспортировать опиум только в те страны и/территории, которые она указала в своем заявлении и которые сами импортирующие стороны упомянули в соответствующих заявлениях. Требование оговорки со стороны обеих участвующих в сделке сторон применяется также к праву импортировать опиум для квазимедицинских целей. Генеральный Секретарь должен уведомить о всех сделанных на основании статьи 19 заявлениях всех Членов Организации Объединенных Наций, а также все государства, не входящие в ее состав, которые являются или имеют право стать участниками Протокола (подпункт d статьи 26).

Протокол требует, чтобы употребление, ввоз или вывоз опиума, в отношении которого была сделана оговорка на основании пункта 1 статьи 19, были на данной территории традиционным явлением 1 января 1950 года. Если такие виды деятельности разрешались законом при условии получения лицензий, но принципиально эти лицензии не

^{1/} Статья 2.

выдавались, то нельзя считать, что это разрешалось. Точно так же следует считать недостаточным, если употребление, импорт и экспорт имели место на данное число. Требуется, чтобы эти виды деятельности были "традиционным явлением", т.е. практиковались в течение продолжительного времени. С другой стороны, не обязательно, чтобы употребление, ввоз и экспорт опиума фактически имели место точно 1 января 1950 г. (абзац i подпункта б пункта 1 статьи 19).

Следует отметить, что необязательно, чтобы производство опиума, который на основании статьи 19 резервируется для квазимедицинских целей, разрешалось и было традиционным 1 января 1950 г. Необходимо, однако, иметь в виду, что настоящий Протокол не содержит никакого определенного постановления, которым производство опиума фактически ограничивалось бы медицинскими и научными потребностями.^{1/}

В Протоколе обусловлено, что экспорт опиума для квазимедицинских целей не разрешается в государство, не являющееся участником Протокола (абзац ii подпункта б пункта 1). Это относится также к территориям, к которым Протокол не применяется в силу статьи 20. Стороны не могут ввозить опиум для квазимедицинских целей из государств, которые не являются сторонами в Протоколе, ^{в том} числе и государства, которые подписали Протокол, но при этом сделали соответствующее заявление на основании статьи 19 (подпункт б пункта 2 статьи 6).

Обязательство прекратить употребление, производство,^{2/} ввоз и вывоз опиума для квазимедицинских целей относится только к такому виду этой деятельности, который оговорен в заявлении (абзац iii подпункта б пункта 1 статьи 19).

^{1/} См. комментарии к вступительному абзацу статьи 5.

^{2/} Относительно ограничения производства медицинскими и научными целями см. выше соответствующие комментарии, а также предыдущую сноску.

Слова "при условии, что" в последней строке вступительного абзаца подпункта б должны быть выделены в отдельную строку, ибо они относятся как к подпункту а, так и к подпункту в.^{1/}

^{1/} См. пункт 2 раздела 17 первоначального проекта (E/2186, стр. 107 англ. текста); см. также в документе E/NT/8 сноску на стр. 11 англ. текста.

Статья 19, пункт 2.

Этот пункт относится только к тем сторонам, которые резервировали за собой право употребления опиума для квазимедицинских целей, но не к другим сторонам, сделавшим заявления на основании пункта 1 статьи 19. При этом не имеет значения, к какой из трех групп, указанных в пункте 1 статьи 5, данная сторона принадлежит.

Слово "лет" в последней строке пункта 2 статьи 19 означает "календарных лет".^{1/} Два года, статистика потребления за которые кладется в основу при вычислении максимальных складских запасов, хранящихся для квазимедицинских целей на данное 31 декабря,^{2/} представляют собой, поэтому, два полных календарных года, предшествующих указанной дате, например: максимальные складские запасы на 31 декабря 1956 года вычисляются на основе цифровых данных за 1954 и 1955 годы.

Конференция^{3/} заявила, что запасы опиума, принадлежащие розничным торговцам, имеющим лицензию на продажу опиума для квазимедицинских целей, не являются частью максимальных складских запасов. Такие запасы розничников не принимаются, поэтому, во внимание при вычислении максимальных складских запасов, предусмотренных в пункте 1 статьи 5 и в пункте 2 статьи 19. Розничные запасы, предназначенные для медицинских и научных целей, также не включаются в понятие "складские запасы"^{4/} и потому и не учитываются при вычислении максимальных складских запасов на основании статьи 5.

^{1/} Резолюция VII Конференции.

^{2/} Вступительный абзац пункта 1 статьи 5 и комментарии к нему.

^{3/} Резолюция XIII Конференции.

^{4/} См. определение термина "складские запасы" в статье 1.

Следует отметить, что сторонам, оговорившим потребление опиума для курения на основании пункта 3 статьи 19, не дается право на увеличение своих складских запасов опиума. Стороны, не принадлежащие к опиоэкспортирующим странам, о которых говорится в подпункте a пункта 2 статьи 6, и не разрешающие изготовления алкалоидов опиума (подпункты a и b пункта 1 статьи 5), могут, однако, вычислять свои максимальные складские запасы на основе статистических данных, включающих потребление опиума для медицинских и научных целей, равно как и для курения (подпункт c пункта 1 статьи 5).

Статья 19, пункт 3

Сказанное выше, в пункте 1, относительно формы заявлений срока их подачи, их изменения и взятия их обратно, относится также к заявлениям, сделанным на основании пункта 3, содержащим оговорку относительно потребления опиума для курения.

Следует отметить, что пункт 3 не предусматривает возможности делать оговорку относительно производства, импорта и экспорта опиума для курения, тогда как пункт 1 делает это в отношении квазимедицинских целей. Ввиду того что Протокол не ограничивает ясно производства опиума медицинскими и научными потребностями,^{1/} а о таком ограничении можно заключить лишь на основании ограничения использования^{2/} опиума этими потребностями, то можно предположить, что сторона, законно разрешающая курение опиума на основании пункта 3 статьи 19, может в тех же самых территориальных пределах употреблять опиум, производимый для этих нужд внутри страны. По тем же соображениям, которые были приведены выше в связи с обсуждением вопроса об употреблении опиума для квазимедицинских целей, не подлежит никакому сомнению, что страны, разрешающие опиокурение, могут также разрешать продажу или некоммерческое распределение опиума, предназначенного для этой цели.^{3/}

^{1/} См. статью 5, вступительный пункт и замечания к нему.

^{2/} А также импорт и экспорт; см. статью 6, пункт 1; см. замечания к статье 2 и к статье 6, пункт 1.

^{3/} См., впрочем, положения соглашений 1925 и 1931 гг.

С другой стороны, следует заключить, что сторона, сделавшая заявление по пункту 3, не имеет права импортировать и экспортировать опиум для курения.^{1/} Такая точка зрения подтверждается постановлением подпункта б пункта 4, в котором требуется представление статистических сведений об импорте и экспорте опиума для квазимедицинских целей, но не для курения.

На основании заявления, сделанного в соответствии с пунктом 3, для курения может употребляться не только чистый опиум, но также и опиум с примесью других веществ.^{2/}

Если 1 января 1950 г. курение опиума не разрешалось, то оно не может быть предметом оговорки, делаемой на основании пункта 3. Если в этот день курение опиума допускалось при наличии разрешения, но самые разрешения принципиально не выдавались, то в этих случаях нельзя считать, что курение опиума было "разрешено" в соответствии с требованиями пункта 3. Известно, что до заключения Протокола в ряде территорий, где законом опиекурение было запрещено, оно разрешалось небольшому числу лиц на основании врачебного свидетельства. В общем, можно считать, что такие территории не подойдут под требования пункта 3, так как нельзя установить, что 1 января 1950 г. курение опиума было там разрешено в соответствии с требованиями этого пункта. Однако признается, что иногда будет нелегко установить на практике разницу между государством или территорией, где опиекурение было объявлено незаконным, но где делается исключение для лиц, представляющих врачебные свидетельства, с одной стороны, и государством или территорией, в которых существует система выдачи разрешений и нормирования и где число лиц, имеющих разрешение на курение опиума и получающих постепенно сокращаемые порции опиума, весьма незначительно, с другой стороны.

^{1/} См. пункт 1 статьи 6 и статью 25.

^{2/} Такие смеси не исключены из понятия "опиум", тогда как "галеновые препараты" исключены; см. комментарии к определению понятия "опиум" в статье 1.

Рекомендуется, чтобы ограничения, которые были наложены на опиекурение до заключения Протокола, не были бы ослаблены в результате применения постановлений пункта 3.^{1/}

Предусмотренное этим пунктом заявление касается цели, для которой может употребляться опиум, но не освобождает опиум для курения применимых к нему мер контроля, установленных Протоколом.^{2/} Сказанное по этому поводу в пункте 1 в отношении квазимедицинских целей применимо *mutatis mutandis* и к опиекурению и, в частности: к производству^{3/} опиума для курения, подлежащему ^{указанным} ограничениям, в статье 3; к праву оставить задержанный опиум для целей курения под контролем государства (статья 7, / пункт 2); к потреблению (курению) задержанного опиума сторонами, о которых говорится в подпункте a пункта 2 статьи 6 (пункт 3 статьи 7). Пунктом 4 статьи 19 система исчислений и статистических сведений определено распространена на опиум для курения.

Стороны, разрешающие курение опиума на основании пункта 3 статьи 19, могут получать необходимый им опиум

- a) посредством производства внутри страны или
- b) ^{используя} задержанный опиум [оставленный для целей, указанных в пункте 2 статьи 7], передав его для потребления путем курения согласно пункту 3 статьи 7.

Курение опиума может быть разрешено только лицам не моложе 21 года.^{4/} Кроме того, требуется, чтобы эти лица были "наркоманами", т.е. привычными опиекурильщиками. Лица, не являющиеся

^{1/} См. резолюцию X; см. также резолюцию XII Конференции.

^{2/} Или в Конвенции 1912 года и в Соглашениях 1925 и 1931 гг.

^{3/} На практике такое производство часто будет неотделимо от производства для медицинских и квазимедицинских целей.

^{4/} См. также статьи II Соглашений 1925 и 1931 гг.

привычным опиекурильщиками, хотя бы они и страдали болезненным влечением к ^{другим} наркотикам, не могут получать опиум для курения. Требуется, чтобы данное лицо было опиоманом в момент получения опиума.

Поэтому правительствам рекомендуется периодически подвергать зарегистрированных курильщиков опиума медицинскому осмотру. Детали такого осмотра будут зависеть от постановки медицинского дела и прочих практических возможностей на данной территории.

Кроме того, требуется, чтобы лица, к которым применим пункт 3 статьи 19, были зарегистрированы к 30 сентября 1953 г., для того чтобы получить разрешение курить опиум. Недостаточно числиться, например, в списке лиц, подозреваемых в тайном курении опиума.

С другой стороны, надлежаще зарегистрированные лица могут получать опиум для курения на все время, пока продолжается их состояние опиомании. Таким образом, некоторые из зарегистрированных курильщиков могут получать опиум в течение всей своей жизни.

В пункте 3 не содержится никакого определенного требования о том, что стороны должны постараться излечить зарегистрированных опиекурильщиков. Однако считается, что группы легальных опиекурильщиков способствуют поддержанию и даже дальнейшему распространению тайного опиекурения. Поэтому правительствам территорий, где опиекурение разрешается на основании пункта 3, рекомендуется приложить все усилия, чтобы добиться излечения опиекурильщиков.^{1/} Правительства должны также принимать надлежащие меры, чтобы не допустить передачу опиума, полученного зарегистрированными курильщиками, в руки тайных курильщиков опиума. В особенности они должны нормировать выдачу опиума, чтобы курильщики получали не больше опиума, чем необходимо, чтобы удовлетворить ^{свое} собственное болезненное влечение. По возможности порции опиума должны определяться отдельно для каждого случая, в соответствии с потребностями каждого курильщика. Следует также применять систему периодического сокращения рациона.

^{1/} См. также рекомендацию IX Банкокской конференции 1931 года по борьбе с курением опиума.

Постановления пункта 3 не затрагивают права использования наркотических средств, помимо опиума, для излечения зарегистрированных и тайных курильщиков опиума от их опиомании.

Статья 19, пункт 4

Пункт 4 распространяет постановления Протокола, касающиеся представления годовых докладов,^{1/} исчислений^{2/} и статистических сведений^{3/} на виды деятельности, могущие быть объектом оговорок по пунктам 1 и 3, тогда как пункт 5 предусматривает применение санкций за нарушение постановлений пункта 4.

Годовой отчет, упоминаемый в пункте 4, должен быть включен в доклад, который стороны должны представлять ежегодно о действии Протокола на основании подпункта с пункта 1 статьи 10, каковой доклад в свою очередь может быть включен в доклад, представляемый на основании статьи 21 Конвенции 1931 года.^{4/} Так как Комиссия уполномочена устанавливать форму годовых докладов, представляемых в силу статьи 10, то можно предположить, что Комиссия может также указывать подробную форму доклада о ликвидации употребления опиума для немедицинских целей (пункт 4 статьи 19) и, в частности, указать форму включения этого доклада в общий доклад о действии Протокола (статья 10).

Выражение "опиума для курения" (of opium for smoking) в последней строке подпункта а пункта 4 статьи 19 повидимому относится к слову "прекращения" (abolition) в четвертой строке этого подпункта, а не к словам "употребление, производство, импорт и экспорт" в четвертой и пятой строках. Поскольку импорт и экспорт опиума для курения не может разрешаться на основании пункта 3 статьи 19,^{5/} то нельзя

^{1/} Подпункт с пункта 1 статьи 10.

^{2/} Статья 8.

^{3/} Статья 9.

^{4/} См. комментарии к подпункту с пункта 1 статьи 10.

^{5/} См. комментарии к этому пункту.

требовать представления годовых докладов о результатах запрещения этого импорта и экспорта (статья 4, подпункт a).

Доклад, представляемый на основании подпункта d пункта 4, должен, по усмотрению Комиссии, включать соответствующие законодательные и административные меры.^{1/}

Следует отметить, что пункт 4, распространяющий систему исчислений и статистических сведений на опиум для квазимедицинских целей и на курение опиума, не говорит о производстве, а в отношении опиума для курения не включает также импорта и экспорта (подпункт b). Как уже отмечалось выше, в пункте 3, право на импорт и экспорт опиума для курения не может быть оговорено посредством заявления и поэтому не разрешается.^{2/}

Что касается исчислений и статистических сведений относительно производства опиума^{3/} для квазимедицинских целей и опиума для курения, необходимо сказать следующее: представления отдельных исчислений и статистических данных по тому и другому виду опиума не требуется, повидимому, из соображений практической невозможности установить заранее, будет ли использован произведенный или запланированный к производству опиум для медицинских, научных, квазимедицинских или для целей курения (подпункт b).

Поскольку требуются только такие исчисления, которые предусмотрены в статье 8, то исчисления **ввоза и вывоза** опиума, предназначенного для квазимедицинских целей, не должны представляться. Однако статистические сведения об этих операциях должны представляться (подпункт c пункта 1 статьи 9; подпункт b пункта 4 статьи 19).

^{1/} См. комментарии к подпунктам b и c пункта 1 статьи 10.

^{2/} Пункт 1 статьи 6.

^{3/} Статья 8, пункт 3.

Слово "год" в четвертой строке подпункта а означает "календарный год".^{1/}

Статья 19, пункт 5

Предусматриваемые этим пунктом санкции за нарушение обязательств, указанных в пункте 4, состоят в аннулировании заявления, сделанного на основании пунктов 1 или 3, т.е. данная сторона теряет право продолжать заниматься видами деятельности, которые она оговорила в своем заявлении.

Обязательства по пункту 4 являются обязательствами по существу, а не только лишь по форме. Документ, в котором не дается достаточного описания достигнутых результатов, может иногда и не являться докладом по смыслу пункта 4. То же самое можно сказать относительно неполных исчислений и статистических сведений. Однако иногда могут быть спорные случаи, когда будет трудно определить, в достаточной ли мере сторона, представившая неполные доклады, исчисления и статистические сведения, выполнила постановления пункта 4, чтобы избежать применения к ней санкции, предусмотренной в пункте 5.

Предполагается, что Комитет и Генеральный Секретарь нередко будут просить представить разъяснения и дополнительную^{2/} информацию в случаях, когда представленные сведения будут казаться [недостаточными] 7 [неполными] 7.

Рекомендуется, чтобы Комитет и Генеральный Секретарь, прежде чем давать отсрочку, о которой говорится в предпоследней строке подпункта а, запрашивали такие разъяснения и дополнительные сведения, если случай считается достаточно серьезным, чтобы оправдать

^{1/} Резолюция VII Конференции.

^{2/} Подпункты а и б пункта 1 статьи 11; резолюция 246B(XI) Совета.

применение санкции, о которой говорится в подпункте b (аннулирование заявления по пунктам 1 и 3).

Аннулирование касается всего заявления в целом, то-есть всех видов деятельности, которые были там оговорены, даже если заинтересованная сторона нарушила свои обязательства по пункту 4 лишь в отношении какого-либо одного из этих видов деятельности. Например, какая-нибудь сторона, сохранившая за собой на основании пункта 1 право на производство, экспорт и употребление опиума для квазимедицинских целей, представляет надлежащий доклад об успехах, достигнутых в отношении прекращения этого экспорта, но не об успехах в отношении прекращения употребления. В этом случае незаконным становится как экспорт, так и употребление опиума для квазимедицинских целей.

Можно, впрочем, предположить, что судьба заявления, сделанного на основании пункта 1 (квазимедицинские цели), может быть иной, чем судьба заявления, сделанного на основании пункта 3 (курение опиума), хотя оба эти заявления могли быть частью одного и того же официального документа заинтересованной стороны. Так будет в том случае, если сведения, представленные означенной стороной, недостаточны только в отношении деятельности, касающейся квазимедицинских целей, или только в отношении употребления опиума для курения.

Дата почтовой отправки, а не дата получения документа Комитетом или Генеральным Секретарем должна приниматься во внимание при решении вопроса, были ли эти сведения представлены в положенный срок (подпункт a) или была ^{ли}соблюдена предоставленная отсрочка (предпоследняя строка подпункта a).

Если сведения по ошибке были отправлены в адрес Комитета вместо Генерального Секретаря или наоборот, то можно считать достаточным, чтобы дата отправки, первому адресату удовлетворяла поставленным срокам. Генеральный Секретарь или Комитет, в зависимости от случая, перешлют документ правильному адресату.

Термин "год" в подпункте a (абзац 1) означает календарный год.^{1/}

^{1/} Резолюция VII Конференции.

Рекомендуется, чтобы в нотификации о задержке (подпункт a, четвертая строка снизу) Комитет или Генеральный Секретарь подробно указывали сведения, которые данная сторона должна представить, чтобы избежать законных последствий, указываемых в подпункте b. Эти последствия также должны быть указаны в нотификации.

Статья 20^{1/}

Подробные комментарии по этой статье в настоящее время составляются.

Статья 21^{2/}

См. первый пункт комментариев по подпунктам a и b пункта 4 статьи 5.

Слова "изготавливающих наркотики Государств" в восьмой строке первого пункта обозначают "Государств, изготавливающих наркотические средства (опийные алкалоиды)".

1/ Относительно прений по этой статье на Конференции см.:
E/CONF.14/L.21; E/CONF.14/AC.1/SR.20, стр. 14-18 англ. текста;
E/CONF.14/L.46; E/CONF.14/AC.1/SR.24, стр. 15-16 англ. текста;
E/CONF.14/L.53; E/CONF.14/L.61; E/CONF.14/L.65;
E/CONF.14/L.85; E/CONF.14/SR.10, стр. 10-14 англ. текста;
E/CONF.14/L.83.

2/ Относительно прений по этой статье на Конференции см.:
E/CONF.14/AC.1/SR.17, стр. 7-10 англ. текста; E/CONF.14/L.36;
E/CONF.14/AC.1/SR.22, стр. 11 англ. текста; E/CONF.14/L.45;
E/CONF.14/SR.10, стр. 14 англ. текста; E/CONF.14/L.83.

Статья 22^{1/}

Генеральная Ассамблея (резолюция 774 (VIII)) утвердила приня на себя органами Организации Объединенных Наций функций и обязанностей, возлагаемых на них в Протоколе. Ввиду этой резолюции^{2/} представляется, что действие со стороны Совета на основании этой статьи, равно как и консультация с Комиссией, являются обязательными.^{3/}

Совет не обязан принимать положительных мер; он может также отказаться предпринять выполнение процедуры, требуемой для внесения изменений. Совет вполне свободен в отношении выбора характера изменения, которое он захотел бы предложить. Изменение, сформулированное Советом для представления Генеральной Ассамблее^{4/} или какой-либо международной конференции,^{5/} созываемой Советом, может отличаться от текста изменений, предложенных в требовании о пересмотре.

^{1/} Относительно прений по этой статье на Конференции см.: E/CONF.14/AC.1/SR.17; стр. 10-13 англ. текста; E/CONF.14/L.36; E/CONF.14/AC.1/SR.22, стр. 12 англ. текста; E/CONF.14/L.45; E/CONF.14/SR.10, стр. 14 англ. текста; E/CONF.14/L.83.

^{2/} См. также статью 66, пункт 3 Устава Организации Объединенных Наций.

^{3/} Действие Совета не было ^{бы} обязательным по Уставу (статья 62, в частности пункты 3 и 4); см. также круг ведения Комиссии по наркотическим средствам, резолюция 9(I), пункт 2, подпункт а Экономического и Социального Совета.

^{4/} Пункт 3 статьи 62 Устава Организации Объединенных Наций.

^{5/} Пункт 4 статьи 62 Устава.

Статья 23^{1/}

Статья 24^{2/}

Статья 25^{3/}

См. статьи 19 и 20.

Статья 26^{4/}

(Комиссия может пожелать проверить перевод Протокола на различные языки для представления комментариев по поводу расхождений, если таковые окажутся).

- 1/ Относительно прений по этой статье на Конференции см.:
E/CONF.14/AC.1/SR.20, стр. 18 англ. текста;
E/CONF.14/L.36; E/CONF.14/AC.1/SR.22, стр. 12 англ. текста;
E/CONF.14/L.45; E/CONF.14/SR.10, стр. 14 англ. текста;
E/CONF.14/83.
- 2/ Относительно прений по этой статье на Конференции см.:
E/CONF.14/AC.1/SR.20, стр. 19 англ. текста; E/CONF.14/L.36;
E/CONF.14/AC.1/SR.22, стр. 12 англ. текста; E/CONF.14/L.45;
E/CONF.14/SR.10, стр. 14 англ. текста; E/CONF.14/L.83.
- 3/ Относительно прений по этой статье на Конференции см.:
E/CONF.14/AC.1/SR.20, стр. 19 англ. текста.
- 4/ Относительно прений по этой статье на Конференции см.:
E/CONF.14/AC.1/SR.20, стр. 19 англ. текста;
E/CONF.14/L.36; E/CONF.14/L.45; E/CONF.14/AC.1/SR.20, стр. 12 англ. текста;
E/CONF.14/L.84; E/CONF.14/SR.10, стр. 21, 24 англ. текста;
E/CONF.14/L.83.